

A man with dark hair and a woman with blonde hair are depicted in 18th-century style clothing. The man is wearing a dark coat with gold embroidery and a cravat. The woman is wearing a strapless, light-colored gown with gold embroidery and a wide sash. They are standing in a lush, green forest with soft, glowing light filtering through the trees. The overall mood is romantic and magical.

НАСТЯ
ЛЮБИМКА

ДАЖЕ
ЕСЛИ ВАМ
НЕМНОЖКО
ЗА 30,

ИЛИ ГЕРОЙ (НЕ) МОЕГО РОМАНА

Настя Любимка

**Даже если вам немножко за 30,
или Герой (не) моего романа!**

текст предоставлен правообладателем

Даже если вам немножко за 30, или Герой (не) моего романа!:

Аннотация

Полгода я, словно вуайерист-любитель, во сне подглядывала за чужой интимной жизнью. Такой себе жизнью, если честно. Миссионерская поза и та – верх неприличия по сравнению с тем, что творилось в той спальне. Но чем дольше повторялись сны, тем сильнее я проникалась жалостью к девушке. И уж никак не ожидала, что однажды окажусь на ее месте, да еще в другом мире!

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	18
Глава третья	33
Глава четвертая	50
Глава пятая	67
Глава шестая	84
Глава седьмая	100
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Настя Любимка Даже если вам немножко за 30, или Герой (не) моего романа

Глава первая

Сложно сказать, как давно это началось. Может, полгода назад, может, и раньше. Но, считай, каждую ночь я вижу, как молодой мужчина занимается сексом с девушкой, по моим меркам, едва справившей восемнадцатилетие. Судя по одинаковым браслетам на руках – они муж и жена. Хотя я не знаю, где у нас в мире вместо брачных колец используют браслеты.

Вообще, когда мне впервые приснилось это непотребство, я долго отходила от шока. Во-первых, с чего бы мне такая гадость привиделась? Во-вторых, кто так обращается с девушками? В-третьих, кто в здравом уме называет секс процедурой? Я даже дословно запомнила все, что мужчина говорил новобрачной.

– Сабина, ты помнишь о своем долге?

– Да, мой лорд. Я должна зачать наследника.

– И мы будем повторять эту процедуру, пока не появится результат. Ложись.

Мало того, если бы я не видела, чем они там занимаются, решила бы, что это ролевые игры. Мой лорд... бла-бла-бла... Я ошиблась. Сабина даже ни разу его по имени не назвала. И это меня бесило. Как и то, что избавиться от этих снов не получалось. Совершенно.

Мне почти тридцать пять лет, я вполне самодостаточная личность. Есть своя квартира и машина, отчасти любимая работа. Отчасти, потому что начальник debil, но тут уже ничего не поделать.

«А мой начальник от енота происхождение повел. Ему не верю ни на йоту, ведь – натуральнейший козел!» – вспомнилась мне строчка стиха.

Вообще, если бы не замашки бабника, нашему Пал Данилычу цены бы не было. И если я еще играючи уходила от его заигрывания, то новеньким в нашем коллективе приходилось туго. Он мог запросто зажать их в углу или в своем кабинете, точно зная, что деваться девам некуда. Увольняться никто не спешил. Кто поумнее, один-два раза ездил с ним на отдых, этого хватало, чтобы Пал Скотиныч, как мы его за глаза называли, навсегда отстал. Кто-то жаловаться пытался, но тут, увы и ах, отклика не получал, ибо гендиректор являлся двоюродным братом нашему казанове, а потому жа-

лобщик был вынужден переводиться в другой отдел, а то и вовсе получал от ворот поворот. Иными словами, писал заявление по собственному желанию.

Некоторые выдумывали свои способы защиты, как Нинка Ямахова, которая вдруг повалилась при шефе в носу ковырять и звучно отрывивать. Даже ее пятый размер груди не смог перебить отвращение от сего действия, и Скотиныч прекратил поползновения в сторону новенькой.

А вот на личном у меня после развода – тишь да благодать. Уже два года как. И если быть откровенной, отношений мне уже не хочется. Вспоминать о бывшем тяжело. А уж о том, как закончились наши десять лет семейной жизни – больно.

Мы росли вместе, соседи по лестничной клетке, ходили в одну школу, даже за партой одной сидели. Наши родители были свято уверены, что мы обязательно поженимся. Так и вышло. Закончив одиннадцать классов, мы с Юрой поступили в университет, правда, на разные факультеты. Но студенческая жизнь нас не разделила, мне казалось, даже крепче узы сделала. А по окончании университета мы поженились.

К тому времени мои родители подарили мне квартиру, которая после развода так моей и осталась. Хотя Юрка пытался это оспорить. Не вышло. Купленное до брака имущество дележке не подлежало. Собственно, как и крупная техника, которая была приобретена на мое имя. Но нервы мне этот скот потрепал основательно. В тот же период слегла мама, а спустя три месяца умерла. Еще спустя четыре месяца вслед

за мамой ушел отец. Не выдержал без нее. Так почти в один момент я стала сиротой и разведенкой.

Пустышкой, которая не могла родить Юрочке ребенка. Это не мои слова, а свекрови. Столько лет улыбаться мне в лицо, называть доченькой, а в один миг стать тварью, которая на похоронах моей матери объясняла мне, что я не права и была обязана терпеть вторую семью мужа. А я, неблагодарная, на развод подала. Для меня стало откровенным шоком то, что они знали о любовнице Юры и его дочери, которой на момент развода исполнилось шесть лет. Полагаю, Юра бы мне еще долго голову морочил, пока я по клиникам каталась, лечась от бесплодия, вызванного выкидышем в двадцать шесть лет. Но то ли звезды сошлись, то ли боги надо мной, дурой, сжалились, а я случайно стала свидетелем его свидания с дочерью и любовницей. Тоже, кстати, нашей одноклассницей. Хорошисткой Светочкой.

Вообще, оглядываясь назад, я понимаю, что я просто была слепой. Как можно жить с человеком десять лет, знать его еще пятнадцать и не замечать, как он дружно со своими родителями лжет? И ведь не удивляло меня, с чего вдруг те квартиру сменили, в которой, простите, прожили всю жизнь, да еще имели друзей-знакомых по всему дому. Как и не смущали частые отлучки благоверного на выходные. Сначала вроде как командировка, потом просьбы свекрови помочь на даче. Меня же не приглашали, да и, откровенно говоря, мне было некогда. Мое лечение требовало немалых денег, а

потому я работала так, словно за мной гнались с дубиной и кричали «пожар».

Но два года – немалый срок. До конца, конечно же, не отболело, однако я верю, что скоро все встанет на свои места. Время и не такое лечит.

Так вот, о вуайеризме. Уже полгода я вижу несчастную девочку, которая покорно ложится под своего мужа и даже не пытается что-то изменить. Она даже звуков не издает, пока этот... зачинает себе наследника. Тоже мне, принц-импотент. Пять минут процедуры и ночь тихих слез Сабины. Я себя даже словила на мысли, что хотела бы посмотреть, как ей живется днем. Но странная какая-то ситуация, я даже к специалисту решилась обратиться. Психолог утверждает, что данный сон – проекция реальности, мое бессознательное я чувствует себя использованной. Мол, отражение моих чувств: долгие годы я позволяла себя использовать, а теперь научилась понимать, что это неправильно. Потому после «процедуры» я плачу. А мужчину по имени не зову, а лордом величаю, так это на интуитивном уровне положение рабыни и господина. По заверениям специалиста, следующим моментом станет мое сопротивление во сне данной экзекуции. А то, что я имя другое девушке дала, так оно все равно созвучно настоящему – Сабрина. Сабрина Гавриловна Иванчук, в девичестве Илларионова. В какой-то мере это объяснение меня успокоило, но сомнения все равно остались.

Поэтому сегодня проснувшись, я очень удивилась тому, что сновидений не было. Никаких тебе кроватей с балдахинам, мужиком и Сабиной. То ли терапия на пользу пошла, то ли я наконец смирилась с тем, что мне практически тридцать пять, пара месяцев до дня рождения осталась, я разведена и детей у меня быть не может. Во всяком случае, именно к этой мысли меня и подталкивала Роза Моисеевна, мой психолог.

Как бы там ни было, а работу никто не отменял. Как и пробки. Все с утра торопятся, а потому нельзя мешкать и нужно скоренько собираться.

Настроение медленно, но верно ползло вверх. Стоя в душе, я мурлыкала себе под нос прилипчивую песенку Ольги Бузовой, которую постоянно крутили по радио. Я, в общем-то, не фанат певицы, но очень уж понравились строчки ее нового хита:

«Если хочешь давай, себя на всех раздавай,
Если ты не мужчина, а Wi-Fi»¹.

Я уже давно заметила, что попсовые мотивчики сами на язык ложатся. Вроде бы и не хочешь, а уже мысленно поешь и про «О Боже, какой мужчина»², и про «Пьяную вишню»³.

¹ Wi-fi – это возможность передачи данных без проводов.

² О Боже, какой мужчина! – песня и сингл российской исполнительницы Натальи.

³ Пьяная вишня – песня и сингл российской исполнительницы Кристины Орбакайте.

Кофе я допивала на ходу. Все-таки с новой прической мороки много. Попробуй уложи непослушную челку, которая так и норовит встать дыбом. И никакие муссы эту заразу не берут. Вода, фен и лак для волос в помощь.

Моя малышка Audi радостно отсалютовала фарами, завелась с первого раза, что для нее весьма удивительно. Обычно мы капризничаем и заводимся с полпинка. То есть начиная парой нелестных эпитетов от хозяйки и закачивая обещанием наконец вымыть машинку. Мне иногда казалось, что машина мне банально мстит. Так-то на ней долгое время колесил благодетельный, но по документам она принадлежала мне, так как кредит оформлялся на мое имя.

«Хороший знак», – решила я, выруливая со двора на трассу.

Я не успела ничего понять. Я вообще могла чем угодно поклясться, что препятствий на дороге не было! Я смотрела в зеркала! И откуда взялась дорогушая иномарка на сумасшедшей скорости – одному богу известно. Вот только гадать можно сколько угодно, а столкновения избежать не вышло. Удар был такой силы, что у меня дух вышибло. А резкая боль ослепила и оглушила. Сработали подушки безопасности, а в следующий момент меня завертело. Последнее, что уловило ускользающее сознание – скрежетание металла по асфальту.

Мне не хватало воздуха. Я отчаянно хотела дышать и изо всех сил потянулась вверх, не особо соображая, что там за верх такой.

Жадно дыша, я неистово отплевывалась от воды, которая непонятно откуда взялась. Была же авария, прямо возле моего дома. Откуда взяться воде?

Легкие работали на полную силу, я свистела, хрипела и пыталась разлепить веки, которые щипало. Что вообще происходит? И почему я нахожусь в бассейне? Да еще одетая в длинное платье?

– Миледи, а мы тут... мы тут... – раздался голос рядом. Испугавшись, я отпрянула от говорившей.

Горло горело огнем, причем не только внутри, но и снаружи. Словно меня хватали за него и...

Мысль стрелой пронзила сознание. Это что же, меня топили?!

– Миледи, позвольте вам помочь. Вы опять гуляли во сне и забрели в купальни. Вы замерзнете, вас нужно переодеть к приходу его высочества.

Ее слова не доходили до моего сознания. Что за его высочество? Почему я гуляла во сне, если отродясь лунатизмом не страдаю? И если я легла спать, то почему этот высочество не пришел раньше?

Да какой, к черту, величество? Или высочество? Да хоть сам дьявол! Меня убили! В такой аварии я точно не могла выжить. Меня заколотило, слезы сами собой хлынули из глаз. Они и так из-за щипания были, но сейчас прямо лавиной хлынули.

– Миледи, миледи...

Меня трясло все сильнее. Шок, ужас, боль – все это переплелось, выдавая вполне стандартную реакцию. Истерику. Что мне там кричали, я уже не слышала.

По-хорошему, мне бы пощечин пару да водки рюмку, а то и несколько, чтоб наверняка успокоиться.

«Сабрина, черт тебя дери, возьми себя в руки!» – мысленно возопила к себе.

Мне ведь хватило ума, чтобы понять, что произошло нечто невероятное. Я не могла быть никакой миледи, как и не могла плескаться в каком-то бассейне. Я на работу ехала, и в меня врезался мудака на иномарке с высокой скоростью. И либо я сейчас спятила, либо каким-то чудом очутилась в другом месте. Первое, кстати, вероятнее.

– Что здесь происходит?

Вошедший в купальню мужчина не кричал, не повышал тона, но от его слов я вздрогнула и рефлекторно дернулась в сторону. Мало того, еще и руками лицо закрыла. В каком бы теле я сейчас ни оказалась, оно явно боится этого мужчину. Эта мысль меня напугала. Я что, всерьез решила, что заняла чье-то тело?

– Леди Сабина, – позвал меня незнакомец, и я вторично вздрогнула.

Сабина?! Мне же не показалось?

– Леди Сабина, объяснитесь, что вы делаете здесь и почему в таком...

Мужчина сам оборвал себя на полуслове. Всего миг – и он стоит передо мной. Зеленые с желтыми вкраплениями глаза смотрят пытливо и вместе с тем обещают вселенские муки. Меня затрясло. Но уже не от шока. От осознания, что однажды я уже видела эти глаза. Видела этот же взгляд и точно знала, что за этим последует. Или это не я знала?!

– Ваша шея...

Он протянул руку. Всего лишь протянул руку, а я отпрянула так, что в итоге не удержала равновесия и упала в воду. Правда, я даже толком нырнуть не успела, как уже была вытащена и завернута в махровую ткань. Назвать полотенцем это полотнище просто не получалось. Мысленно я желала себе обморока, только он не наступал. Сознание отказывалось меня покидать, хотя мне было очень страшно. Не только от того, что я пережила аварию, но и от совпадения! Это же не случайность, что меня называли Сабиной?

– Схватить всех и в пыточную, – отдал приказ мужчина, продолжая держать меня на руках. – Выяснить, кто еще причастен к покушению на леди Сабину и...

Покушение? Так меня все-таки топили? И получается не покушение, а самое настоящее убийство! Они убили насто-

ящую Сабину! Потому что я – не она!

Стоп... бред же! Самый натуральный бред. Даже если они и убили Сабину, а не она сама утопилась, то почему, когда я всплыла, не повторили свои действия?

И опустим ассоциации с нетонущими отходами... Хотя... не тронь, вонять не будет. Может, и они про эту поговорку знают?

Так нет, тут явно дело в другом. Молчи, Сабрина, молчи и думай. На минуточку допустим, что мы с этой несчастной девочкой одновременно погибли: я возле своего дома в России, она где-то рядом, в какой-то славянской стране, потому что эти лорды на русском говорят. Я же их понимаю! И вот мы с ней каким-то образом умудрились поменяться. Я оказалась в ее теле, а она...

Бедная девочка! Ей совершенно точно не суждено выжить. Это только в кино герои после таких аварий самостоятельно из машин вылезают и идут раздавать правым и левым на орехи. В жизни так не бывает. И мне жаль, искренне жаль... Вот только я... я жить хочу.

А потому точно стану молчать.

Впрочем, есть еще вариант, что я спятила и весь этот кошмар – плод моего сломленного разводом воображения. Нужно разобраться, попытаться хоть что-то понять. А значит, следует изображать немую и в некоторых моментах – глухую. От греха подальше.

Так что я даже не пискнула, когда незнакомец поднял ме-

ня на руки и куда-то понес. Наверняка же не насиловать тащит. Мужик-то красивый, сильный, и глаза эти его нереальные. Если он мужем окажется, то я как бы и не против. Тьфу, Сабрина! О чем ты вообще думаешь?! К тому же если я действительно в теле Сабины, то муж у нас выглядит иначе. И между прочим, тоже красив... жаль, импотент. Пять минут на процедуру, надо же!

Нет, я однозначно что-то повредила, у меня мозги от всего набекрень. И либидо скачет. Надо было слушать Розу Моисеевну и дать ему таки волю. Два года воздержания до добра не доведут.

Пока я мысленно устраивала себе разнос, мужчина резво шел по коридорам, уверенно открыл двери в комнаты и, лавируя в них так, словно он тут всю жизнь прожил, отнес меня в спальню.

Если честно, сама бы я не догадалась, что вход в спальню ведет не сразу из гостиной, куда мы шагнули с порога, а нужно пройти еще две комнаты, очень просторные. Но когда я увидела кровать и проклятый балдахин, меня опять затрясло.

Да не бывает таких совпадений! Не бывает!

Меня аккуратно уложили на подушки и, не говоря ни слова, покинули. Но что-то мне подсказывало, что это еще не конец и мужчина возвратится. Я не торопилась вставать и оглядываться. Я с ненавистью смотрела на балдахин, а особенно на шторку, которая при необходимости выдвигалась

и разделяла тело напополам. То бишь, во время той самой процедуры, Сабина не видела лица мужа и вообще не видела, что он там делает. Только чувствовала.

А потом рыдала, как ненормальная. И осуждать девушку вот никак не выходило, только жалеть!

Я не успела свыкнуться с мыслью, что чудеса в мою жизнь ворвались вот таким способом, как в спальню вернулся незнакомец с двумя одинаково одетыми девушками. Если укоротить их юбки и добавить накрахмаленные передники, то вылитые горничные из фильмов!

А еще он привел с собой дедка с длинной густой бородой и абсолютно лысой головой. Мне понравился его зеленый наряд. Я в жизни таких интересных одежд не видела. Сверху – как рубашка с запахом, а снизу – широкие штаны. Но я не видела, чтоб там где-то разделение шло, этот забавный то ли халат, то ли еще что был комбинезоном. И меня всерьез заинтересовало, как дедуля в него облачается.

Когда этот чудной экземпляр приблизился к изголовью кровати, я смогла вблизи рассмотреть удивительную вышивку на его одежде. Если в первое мгновение меня поразил крой, то сейчас, как следует разглядев всю композицию, я была по-настоящему шокирована обилием драгоценностей. Забавно, а ведь я их блеск поначалу списала на слишком яркое освещение спальни. Кстати, а ламп-то нет! Но кто ж такие камни на одежде носит? Россыпь изумрудов, александритов, аквамаринов... Я точно знаю, у меня подруга юве-

лирному делу училась! Я заново посмотрела на того, кто меня в спальню принес, и отметила, что его одежды тоже украшены драгоценностями, правда, не в таком количестве! Мамочка, а куда я все-таки попала?! Это точно Россия?

– Орте⁴ Сигуран, приступайте. Миледи, вы знаете, что должны делать, – произнес мужчина и отошел на пять шагов. Видимо, чтобы не видеть меня, но при этом наблюдать за дедком.

Девушки, похожие на горничных, встали напротив этого Орте. То есть тоже у изголовья, но с другой стороны.

Я знаю?!

⁴ Орте – степень квалификационной системы в магической науке. Одна из высших в мире Ялмез.

Глава вторая

Я честно вытаращилась на Орте, ожидая от него подсказки, но мужчина опустил взгляд. Следовательно, от него помощи ждать не приходилось. Может, мне горничные подскажут, что делать? Но и эти две застыли изваяниями, сложив руки на животе, и смотрели куда угодно, только не на меня. Да что я делать-то должна?

Некстати вспомнились слова мужа Сабины в их первую ночь. Он таким же тоном напоминал о долге и о том, что я в курсе того, что должна сделать. Но не хотят же они, чтобы я тут к зачатию наследника приступила вот с этим дедком в зеленой хламиде? Да еще и при свидетелях. Или хотят?!

У меня испарина на лбу выступила. Так, судя по поведению Сабины из моих снов, святым долгом девушки было молчать и слушаться. Молчать я и сама согласна, и даже слушаться...

Может, я шторку задвинуть должна? Ведь Сабина сама ее задвигала, леглась и задвигала.

Я покосилась на данный предмет обстановки и попыталась вспомнить, где находится веревочка, за которую нужно дернуть. Ага, нашла. Ну-с, надеюсь, все правильно!

И, о чудо! Статуи ожили!

– Не стоит волноваться, миледи, – неожиданно очень низким голосом заговорил Орте, – мы быстро закончим.

Я едва подавила в себе смешок и комментарий о том, что я в курсе об их пятиминутках. Скажу честно, если бы ко мне начали лезть в желании использовать нижнюю часть тела по прямому значению – я бы заверещала и дала бы кулаком в нос. Однако местный доктор, а это явно был он, осторожно коснулся моего запястья и стал слушать пульс. Клянусь, мне показалось, что его кожа засветилась мягким зеленым светом! Я даже попыталась выдернуть свою руку. Безуспешно.

Хорошо хоть, ругать Орте не стал, лишь укоризненно посмотрел, а затем и вовсе глаза прикрыл. Сколько он так стоял наклонившись? Минуту, пять? Без понятия, я, как идиотка, пялилась на его руку, которая реально отливала зеленым светом. Что-то вроде неонового...

«Зеленые человечки, настоящие зеленые человечки! Они все-таки существуют!» – почему-то ликующе подумала я.

А в следующий момент ощутила, как мягко, но настойчиво мое тело погружается в тепло. Оно как будто напоздало на меня, моментально высушивая как волосы, так и тряпки, что были на мне. Дрожать я перестала.

Кстати, то, что я приняла за платье в купальне, скорее всего, было ночной сорочкой. Иначе точно бы имело камушки, как на нарядах мужчин.

– Поздравляю, миледи, – радостно пробасил дедок.

– Орте Сигуран, миледи?... – подал голос обладатель зеленых с желтыми крапинами глаз.

– Да! Поздравляю, во чреве, несомненно, ребенок. Миле-

ди Сабина в тяжести.

«Что?!»

– Нужно немедленно провести ритуал. Орте Сигуран, готовьтесь. Я доложу его высочеству, а вы, – шторка мешала мне видеть перемещения властного незнакомца, да и после слов этого Орте у меня кроме бегущей матерной строчки в голове ничего не было, – помогите миледи, она должна выглядеть, как того требуют традиции.

Дедок лучезарно улыбнулся и поклонился мне. И бочком потрусил прочь. У меня задергалось веко. Не поняла. Ничего не поняла. Я вообще-то бесплодна! Да и два года ни с кем и ничего... Ветром, что ли, надуло?

Я уже хотела рот открыть, чтобы поинтересоваться, каким образом сие возможно, как мой мозг напомнил, что я дура и вообще-то сейчас явно не в своем теле. Вовремя, однако.

Мужчины вышли, а две горничные активно взялись за мое преображение. Молча. Сами шторку вернули на место, по-могли встать, причем я, потрясенная словами доктора, позволила им это сделать. А когда попыталась отбиться от их рук, было поздно.

Они наплевали на то, как я себя чувствую и хочу ли я, чтобы меня вертели и напяливали платья. Я не оговорилась, на меня натянули не одно, а целых три платья. А вот нижнего белья не дали. То есть пусть между ног ветерок гуляет. Подумаешь, застужусь, мелочь какая! Начнет чихать – дадут ромашку. Народная медицина рулит. Может, еще и на ведро

посадят, альтернатива прогреванию.

Наверно, я все еще находилась в шоке. Потому что мысли путались в тугой комок, а движения были заторможенными. К тому же мне такая чепуха лезла в голову, что ничем другим как стрессом это было не объяснить.

Я позволила себя не только одеть, причесать, но и безропотно пошла за девушками, когда те закончили. Что-либо спрашивать у них я побоялась. Мало ли, вдруг этот ритуал тоже из разряда «ты все знаешь». А потому просто делать и молчать. Во всяком случае, пока не окажусь наедине с собой.

Мы как раз проходили мимо зеркала, и я украдкой в него глянула, да так и застыла перед ним, не в силах двинуться с места.

На меня смотрела знакомая незнакомка. А вот и оно – очередное визуальное подтверждение тому, что я не в своем теле.

Длинные, слегка выющиеся белые волосы свободно падали на плечи и спину, бледная, я бы сказала, чересчур бледная кожа с темными кругами под глазами. Пушистые, необычайно темные ресницы, на пару тонов светлее них брови, и яркие синие глаза. Очень красивые глаза. Как будто само небо смотрело через них. Пожалуй, именно глаза были украшением Сабины. Хотя если привести девушку в порядок, дать ей нормально отдохнуть, она засияет не хуже алмаза. Интересно, а сколько же ей лет?

– Миледи, мы должны идти, – нарушили свое молчание

горничные.

Они, между прочим, говорили хором. Отчего хотелось зажать им рты руками. Честное слово, лучше бы и дальше в тишину играли. Такие противные голоса. Ужас просто.

Идти никуда не хотелось. На меня наконец свалилось осознание: я больше не Сабрина. Это не шутка воображения, это странная реальность. Я заменила молодую леди, которую утопили в собственной купальне.

Пи... писец!

Так, Сабрина, воспользуйся мудростью Скарлетт⁵ и отложи мысли по этому поводу на завтра. Да, все завтра, иначе я тронусь умом.

Меня все-таки утянули в коридор. Сразу стало холодно. Особенно босым ногам. Тапки, как и трусы, мне не предложили.

Идти пришлось долго, да еще в тускло освещенном коридоре. Я практически ничего не видела: очертания стен, слабое мерцание каких-то фонариков, ступени лестниц.

Мы куда-то спускались минут десять. Почему-то мне казалось, что меня ведут черным ходом. И я только больше крепла в своем убеждении. Иначе мы бы давно кого-то встретили, да и мужчины, тратившие на свой костюм драгоценности, явно бы полы хотя бы ковром застелили. По срав-

⁵ Скарлетт О'Хара – героиня романа «Унесенные ветром» американской писательницы Маргарет Митчелл. Любимая фраза героини «Я не буду думать об этом сегодня, я подумаю об этом завтра».

нению с их шмотками это сущие мелочи.

Наверно, только когда я окончательно окоченела, вспомнила о том, что вообще-то, по словам местного доктора, я беременна. И ребенок им явно нужен, но тогда какого черта меня тащат полуодетой не пойми куда, абсолютно не заботясь о моем здоровье? Я разозлилась. Но ничего сказать или сделать не успела. Мы пришли.

Яркое освещение больно резануло по глазам. Я щурилась и вытирала слезы, пытаюсь понять, куда попала. Но из-за резкого контраста пока ничего не поняла.

Только то, что нас ожидали несколько мужчин.

– Миледи, – возле меня оказался дедок, и то я его только по голосу узнала, – вы можете пока постоять здесь.

Все это он говорил шепотом, и я от неожиданности послушано прошла три шага вперед и едва сдержала стон. Холодные ноги ступили на что-то теплое и мягкое. Мне все еще было морозно, но, судя по всему, Орте приступил к отопгреванию моего тела, иначе почему я вновь ощутила то тепло, как во время осмотра в спальне?

А еще я поняла, что прийти вот так было необходимостью. И судя по всему, сам ритуал я тоже проведу на каменном полу босая. Надеюсь, меня хотя бы полностью не разденут. Иначе я точно выдам себя.

Мои глаза привыкли к освещению, и я смогла осмотреться.

Небольшая комната, скромно обставленная, вероятно, яв-

лялась предбанником, потому что имелись широкие двери, которые пока были закрыты. Я украдкой рассматривали мужчин. Знакомых оказалось лишь двое: тот, кто меня из купальни вытащил, и, собственно, заботливый дед. Последнему я благодарно улыбнулась, а вот взгляд первого мне не понравился. Хищный, злой, чуть зазеваешься – и мужчина коршуном кинется, закроет. Я поспешила опустить глаза, но кожей почувствовала его приближение. И почему Сабина его так боится?! Тело реагирует, как будто передо мной не мужчина, а оголенный провод с высоким электрическим напряжением.

– Только попробуй упасть в обморок, – прошипели мне на ухо. – Или забыть слова, и я...

– Какие слова? – выпалила я прежде, чем сообразила, что этого делать, наверно, не стоило. Хотя...

– Издеваешься? – Я ошиблась, шипел мужчина сейчас. Натурально так, как самая настоящая гадюка.

– Орте Анлунирон, – дедок, который не отошел во время нашего обмена любезностями, бесцеремонно вклинился в диалог, – у миледи затемнение в области затылка. Боюсь, это действительно возможно.

– Что возможно?

– Кратковременная потеря памяти. Последствия удушения...

Незнакомец что-то прорычал. Видимо, ругательство. А я сделала следующие выводы: Орте – это не имя собственное,

а обращение к мужчинам какого-то статуса, и у местных докторов рентгеновское зрение.

Мне повезло, что дедок за меня заступился. Но радовалась я рано.

Мужчины отошли от меня и о чем-то тихо переговаривались. И если я надеялась, что после их мини-совещания мне подробно расскажут о ритуале и моей в нем роли, то я жестоко ошиблась.

Разозленный, недовольный сложившейся ситуацией Анлунирон быстро приблизился ко мне и, наклонившись, процедил:

– Слушайте внимательно, миледи. Вы должны выполнять все, что скажет его высочество. А на три вопроса, которые прозвучат, вам нужно ответить утвердительно. Это понятно?

– А он точно скажет, что делать? – засомневалась я.

– Идет! – крикнули в коридоре, и Анлунирон отпрянул от меня, так и не ответив.

Идиотизм!

Но ни окончательно разозлиться на этого Анлунирона, ни попытаться вызнать о предстоящем действе я не успела. Потому что в комнату величественно шагнул... муж.

А вот чего я ни разу не видела, так это его голого тела! И сейчас просто не могла оторвать свой жадный взгляд от мужчины и его торса. Впрочем, не только торса.

Он тоже пришел босым, а из одежды имел лишь подштан-

ники. Это для равновесия, что ли? На мне три платья, а ему только трусы и достались? Правда, трусы как длинные шорты, которые так плотно сидели, что...

Я сглотнула. Боже, с таким телом и пятиминутка? Может, он больной? Может, реально импотент и виагры ему на пять минут хватает? Ладно бы Сабина страшной была, а то ж красивая девочка: и грудь пышная, и ягодицы упругие. А они за шторкой, да еще и без ласк... Какой бы пугливой и целомудренной Сабина ни была, но если бы он хоть раз попытался ее приласкать да сам бы перед ней обнажился... Поплыла бы девочка. Вот как я сейчас. Поплыла бы однозначно!

Когда мой взгляд опустился на ступни мужа Сабины, я со злорадством отметила, что ему, в отличие от меня, пришлось проделать куда большее расстояние до места встречи и тоже пешком. Потому что мои ноги такими грязными не выглядели.

– Все готово? – баритоном спросил его высочество, окинув композицию из одной дрожащей леди и кучки мужчин.

Почему-то, когда наши взгляды встретились, венценосный нахмурился. И мне захотелось его как минимум прикопать. Нельзя так на женщин смотреть! Словно бы я не человек, а какая-то вонючая букашка. Все очарование мужиком пропало.

А потом до меня дошло, что все, кроме меня, ему поклонились. То есть это я выказала ему неуважение. Ой, блин... То есть он реально высочество? Значит, в стране Сабины

монархия? Что-то мне здесь все больше не нравится. Я поспешно наклонила голову, но опять что-то сделала не так. Ибо, выпрямившись, встретила уже с разозленным взглядом мужчины.

Да ну их! Не поклонилась – вонючка, поклонилась – сучка, то есть собака неблагодарная.

– Ваше высочество, можно приступить, – мужу ответил Анлунирон, – но есть один момент.

Как бы я ни пыталась услышать, о чем говорит эта парочка, у меня не получалось. Вот вроде бы недалеко стоят, и, кажется, даже не шепчутся, а все равно ни черта не слышно! Как такое возможно?

Я начинала по-настоящему нервничать. И впервые мне стало страшно. Нет, то был не отголосок чувств Сабины по отношению к наглому и совершенно неадекватному Анлунирону, а мой собственный страх. Что, если они поймут, что душа в теле их миледи чужая? Что, если я разозлю их высочество и меня снова удавят? Умирать не хотелось.

Хотелось домой, желательно в теплую ванну, а для полного расслабления – бокал вина. Или целую бутылку.

Слишком задумавшись, я пропустила момент, когда ко мне подошел муж Сабины.

– Сабина, – мягко позвал он и осторожно поднял мой подбородок своими пальцами. – Мне жаль, что тебе довелось все это пережить. Обещаю, виновные будут наказаны.

Тут от меня, вероятно, чего-то ждали. Но я не оправдала

надежд, продолжая молча пялиться на странные глаза собеседника.

– Ты все сделаешь правильно, – уверенно заявил он. – Я помогу. А сейчас пойдем.

Отказаться явно не выйдет.

Меня властно ухватили за локоток и повели к закрытым дверям, которые распахнулись, когда мы к ним приблизились.

Я опять начала мерзнуть. А еще ужас комом застрял в горле. В небольшом зале прямо посередине была начертана пентаграмма, внутри которой стоял столик на высокой тонкой ножке.

Я было дернулась, но меня и держали крепко, и двери за нашими спинами издевательски закрылись.

Мужчина вел меня к столику. Как только мы шагнули внутрь пентаграммы, ярким пламенем зажглись свечи по ее контуру. А в следующее мгновение я чуть инфаркт не заработала, потому что из воздуха материализовались пять фигур и встали на кончик каждого из лучей звезды, заключенной в круг.

Как они тут оказались? Я во все глаза смотрела на ближайшую фигуру, запахнутую в плотный плащ с низко надвинутым на лоб капюшоном.

Магия?! Здесь реально есть магия?! И ритуал – это не словесная игра какой-то традиционной процедуры, а самое настоящее колдовское действо?! Меня чего, сейчас в жертву

принесут? Им для этого нужна была беременная дева?! Вот почему утопилась Сабина? В голове, как по заказу, появились кадры из ужастиков, которые я любила смотреть в кинотеатре. Я не хочу! Не хочу, чтобы меня убили!

Я содрогнулась от накрывшей паники и почти вырвала свою руку, но меня довольно бесцеремонно толкнули к столу.

Машинально рассмотрела предметы на нем: глубокая мисочка, ножик, чье лезвие делилось на два, но к рукояти металл сливался. Такая своеобразная вилка. А еще там лежала светлая тканюшка. Салфетка, наверное.

Нервный смешок сдержать не удалось. Он меня чего, сейчас вот этой вилкой забодает и кровь в миску соберет? А потом тряпкой вытрет место ранения?!

Я вновь рассмеялась, но на этот раз громче. Придурки, блин, вам ведь дедок указал, что у меня с памятью проблема, а вы все равно без подготовки меня на этот ритуал отправили. За ними что, коты дикие гонятся? Конечно же, вслух я этого не сказала.

Мне вообще страстно захотелось дать деру. Но... из такого захвата не убежишь.

– Сабина, – шепотом позвал меня принц, имени которого я до сих пор не знала. – Успокойтесь.

Ответом ему стал очередной нервный смешок.

– Сабина, – вновь позвал меня мужчина. – Не бойтесь, больно не будет. Ни мне, ни вам.

А раньше ты сказать не мог?! Впрочем, с трудом верится...

— Этот ритуал похож на брачный, и он же продлит наш союз на полтора года, — в итоге козырнул муж, не дождавшись от меня ответа. Но не увидев и проблеска понимания в моих глазах, потрясенно выдохнул: — Боги, вы и это забыли?

Молча и осторожно кивнула. Точно идиот, неужели это сложно было выяснить до того, как тащить меня в пентagramму?

— Уже поздно... пора начинать. Сабина, возьмите. — Мне протянули ту самую мисочку.

А в следующий момент я дико вытаращилась на мужа.

Он снимал свои подштанники.

Сказать, что я обомлела и утратила дар речи — значит промолчать. То есть в спальне своей жены, судя по сказанному, временной, обнажаться он не мог и сексом занимался за шторкой, а сейчас при посторонних решил показаться во всей красе?

Нет, я, конечно же, поражена. Даже не так, сражена в самое сердце. Тело у него потрясающее, попа упругая, подтянутая, даже в паху все в полном порядке. Хорош чертяка, во всех местах хорош. Мой Юрка таким «другом» похвастаться не мог, но...

Мужчина вообще с головой дружит? Как должна реагировать дева, которая никогда своего мужа голым не видела? Как она должна справиться с шоком и не упасть в обморок?

Будь здесь не я, а Сабина, и именно такой исход бы всех ждал. Нет, они однозначно придурки...

И тут только мой мозг до конца обработал информацию: брак временный. Мать его, он временный! А сейчас нам его на полтора года продлят, но что дальше? Я рожу, полгода покормлю дитя – и потом что? Отнимут ребенка?! Да пошли они на хрен со своим временным браком! При таком раскладе я бы тоже в бассейн побежала топиться. Нашли, блин, племенную кобылу.

Я так разозлилась, что поудобнее перехватила миску и уже прицеливалась ко лбу его высочества.

Но мою руку перехватили, при этом вплотную шагнув ко мне, и настойчиво эту самую руку опустили практически к паху. То есть пока миска была над его естеством.

И тут меня пробила шальная мысль. Он же не хочет, чтобы я тут, при всех, в эту мисочку, ему... э-э... рукоблудием занялась? Неужели салфетка нужна, чтобы его после вытереть? А вилка-нож тогда зачем?!

Сердиться не выходило. Я как эту картину представила, так и согнулась в громком смехе. Ритуал у них, не ритуал – плевать. У меня аж слезы от смеха выступили. Моя голова упиралась ему в горячую грудь, вот ведь ирод, даже не мерзнет, а миска все так же таранила его живот. Я тряслась от смеха, а заодно ходуном ходила и глубокая тарелка. Так что елозила я ей по торсу знатно.

– Сабина, – прошипел мужчина. – Возьмите себя в руки.

И обещаю, я больше никогда не покажусь вам в таком виде...

Я поперхнулась и разразилась уже совсем неприличным гоготом. Господи, куда ты меня занес?! Что за варвары?!

– Ну наконец-то, – проворчало откуда сверху, а время замерло.

И то поняла не сразу.

Сначала я голову вверх подняла, чтобы сообразить, кто же это сказал, а потом заметила, что муж-то мой не дышит, да и пламя свечей больше не пляшет.

У меня все похолодело внутри. Что за чертовщина?

Глава третья

– Могла бы и раньше позвать, недогадливая, – тем временем фыркнул кто-то. – Так, пойдем отсюда, тебе согреться не помешает.

Я и моргнуть не успела, как вдруг оказалась в спальне на мягкой кровати. Смена обстановки произвела на меня неизгладимое впечатление. Вообще, учитывая, сколько всего со мной произошло за короткий промежуток времени, я удивлена своей стойкости. Другая бы давно в обмороке валялась, а я ничего, ступни под одеяло спрятала и выжидательно уставилась перед собой: должен же невидимый собеседник проявиться?

– Нет, ты меня не увидишь, – вздохнул голос, – меня давно никто не видит. Так уж вышло.

– Почему?

– Потом как-нибудь расскажу. Сейчас у нас не так много времени, а я должен подготовить тебя к ритуалу и не допустить членовредительства будущего короля. Ты ведь собралась сорвать действо, не так ли?

– Ему нужен этот ритуал, чтобы отнять моего ребенка. – Во как я заговорила: полчаса назад ни о каком дите не знала, а теперь собственничество проснулось. – Я не телок на поводу. Сабина не племенная кобыла, и мне искренне жалко девушку, но раз я оказалась в ее теле, то больше обижать не

позволю.

– Вот поэтому ты здесь! – торжественно заявил так и не представившийся собеседник. – Ты пожалела незнакомого человека и захотела его защитить. Иначе я бы не смог тебя перенести.

– Перенести? Так это ты аварию подстроил, чтобы я вот тут очутилась?

– Это твоя благодарность за второй шанс? – ядовито прошипел невидимка. – Я не убивал тебя, я тебя спас!

– Да что ты? То есть здесь мне будет лучше?

– Сабрина, вот только давай без вашей хваленной бабской земной истерики. Я действительно тебя спас. Вас, таких смертниц, было трое, и только ты отнеслась с пониманием и сочувствием к Сабине.

– Не поняла? В смысле трое? И почему смертниц? Я не планировала умирать!

– Так, быстро, видимо, не выйдет. Держи. – Я даже руку вытянуть не успела, как передо мной в воздухе завис поднос с горячим чаем и сдобными булочками.

Еда! В животе тут же заурчало. Что нужно со стрессом делать? Правильно, заедать!

Я уже отхлебывала местный чаек и откусывала от булочки, когда невидимка все-таки решил нарушить тишину.

– В тебе много жизни, да, – вздохнул он. – Ты сильная, но в минуту самой большой слабости и сильной горечи попросила о смерти. Вспомни время, когда ты похоронила родите-

лей, что ты говорила на кладбище спустя неделю?

– Я много чего говорила, – мрачно произнесла я. – Откровенно говоря, практически ничего не помню. Все как в тумане было.

Я не солгала. Я действительно плохо помню этот период своей жизни. И если бы не двоюродная племянница, которая приехала на похороны отца и осталась подле меня еще на месяц, чтобы ухаживать за мной, то я бы вообще следом за папой в гроб легла. Меня сильно подкосило предательство человека, которого я любила, потом болезнь и смерть мамы, а следом и...

Вите, моей племяшке, на тот момент едва восемнадцать исполнилось. Она была третьим ребенком в семье, и по тому, что я видела, всегда – нелюбимым. Дальние родственники, которые приехали отдать последнюю дань, желали наживы, отчего-то надеясь, что дача родителей, гараж, машина и их квартира могут достаться им. При живой-то дочери?

Впрочем, когда я к гробу кидалась, только Витка меня и останавливала. Она же и разругалась со всеми, когда заявила, что не вернется в Новгород, а останется со мной, пока я не приду в себя.

Вообще, я ее ругань не помню, и о том, что ей идти некуда, так как домой ей путь был заказан, узнала случайно спустя недели три после поминок. Вита искала работу и съемную комнатнушку. Точнее не так, она искала работу с проживанием. Собиралась идти в прислуги. Это просто совпадение, что

на тот звонок ответила я, а не она. Девушка как раз в ванной была.

Естественно, никуда Вита работать не пошла. Мало того, я твердо решила поселить ее в квартире своих родителей. Правда, поначалу ее не отпустила и ничего ей о своем решении не сказала, присматривалась, приглядывалась. Вита от меня съехала лишь семь месяцев назад, но за это время я успела и на высшем образовании настоять, и прописать ее в трешку, а заодно написать завещание. В случае моей смерти Вита становилась единственной наследницей.

– Тогда ты просила их взять тебя с собой, – очень тихо произнес невидимка. – Так сильно просила, что ваш спящий бог откликнулся, точнее его сила. Ту аварию сотворила ты...

– Это какой-то бред! – Я потрясенно уставилась в пустоту. – Чтобы я сама себе... Да еще тогда, когда начала трезво мыслить...

– Тем не менее, так и есть, – твердо сказал собеседник. – Твое страстное желание исполнилось. Как я уже сказал, вас было три девушки, которые имели родство душ с Сабиной. И которые вскоре должны были умереть. Но только ты ее пожалела.

– И как ты это понял? – огрызнулась я и... откусила сдобу. Стресс у меня.

Ничего себе я доверчивая! Меня тут чем-то кормят, а я даже не интересуюсь, из чего это сделано и не добавлена ли туда отрава, а то еще чего увлекательное.

– Мне нужна твоя жизнь, – возмутился невидимка, – и твое здоровое потомство. Твое и принца, естественно.

– Какая прелесть, – ядовито прошипела я. – Смотрю, всем тут этот ребенок нужен, а мать, судя по всему, и даром не нужна. Что ж ты тогда позволил Сабину убить?

– Я не мог ничего сделать, – отчаянно рыкнул голос. – Не мог, понимаешь ты?

– Меня же перенести смог. Точнее мою душу. Кстати, ты на вопрос не ответил. Как ты понял, что я Сабину пожалела?

– Я был вместе с тобой, каждую ночь. И видел то же, что видела и ты. И слышал все, что говорили они и... ты. А еще чувствовал твои эмоции. Первое время ты паниковала, ужасалась, а потом начала делать едкие комментарии.

– А ты не мог ничего другого показать?

– Не мог, потому что вдвоем они были лишь по ночам. А требовалось показать их отношения. Все полгода он приходил только на ночь и не дольше, чем на полчаса. Днем они ни разу не виделись. Даже случайно...

Обалдеть! Реально бедная девочка!

То есть они, пусть и временно, но женаты уже полгода. И за это время ежедневно виделись в спальне для унижительной процедуры. Может, поэтому ее так и обозвали? Потому что интимной близостью это сложно назвать. Скорее, половая экзекуция...

– А если бы я спятила? Видя все вот это? Ты знаешь, что я даже к психологу пошла из-за этих снов?

– Не спятила же, – парировал невидимка и тише добавил: – извини. По-другому у меня бы не вышло. Они больше не пересекались, а показать требовалось обоим. Согласись, мужчина же тебе понравился?

– Он хорош собой, – не стала лукавить, – но вот так с женщинами обращаться нельзя.

– И ты бы с удовольствием его перевоспитала. Не кривись, я видел это в твоих мыслях.

– Да когда это было, – фыркнула я, но краснеть даже не думала. Было дело, думала о таком, чего теперь стыдиться? Тем более я-то предполагала, что это мои буйные извращенные фантазии. – Сейчас мне этого не хочется.

– А придется, если хочешь сохранить ребенка.

– А ты не думал о том, что я соглашусь на покой? На Земле я умерла, а здесь... Кстати, где здесь?

– согласишься, ты жить хочешь. А мир называется Ялмез. Это отражение Земли. У каждого мира есть свое отражение. И да, во вселенной их множество.

– Очуметь...

– Нашла чему удивляться, – хмыкнул собеседник. – Тот факт, что твоя душа в другом теле, тебя не так сильно смущал, как заявление о другом мире.

– Его отражение, – педантично поправила я.

– Да отражение, но он существует автономно. У нас свои законы и традиции, а также мы сохранили магию, в отличие от вашего мира.

– Какое счастье, – съехидничала я. – Магия! А ты не подумал, что будет, когда они узнают, что я вообще из другого мира?

– Не узнают, пока тебя защищаю я. А память об этом мире и жизни Сабины откроется тебе за три ночи.

– То есть пока меня защищает какой-то невидимка, я могу спать спокойно? А что потом? Ты передумаешь, и мне шею свернут?

– Да завишу я от тебя! Понимаешь? – Я была готова поклясться, что невидимка подпрыгнул на месте, хотя его не видела, а еще он был безумно возмущен моими словами. – Они почти забыли...

– Нет, не понимаю. О чем забыли?

– Да обо мне! – явно в сердцах воскликнул невидимка.

– Так, а теперь еще раз и с начала, – попросила я. – Каким образом это все связано? И как тебя вообще зовут?

– Уже никак, – глухо признался он. – Память вернется ко мне и тем, кто населяет этот мир, тогда, когда на престол взойдет потомок аметистовой крови и сможет в полной мере поддерживать сердце мира. А он не может, потому что нет у него наследника!

– Подожди, вот этот высочество должен стать королем после того, как у него родится сын?

– Здоровый сын или дочь. Но желательно сын.

– Хорошо, а при чем тут он и ты? Ты ведь божество какое-то, правильно?

– Я единственный бог Ялмеза. Сейчас меня называют великим и безымянным, просто бог, – тихо выдохнуло пространство. – А все потому, что они забыли, как я выгляжу, забыли мое имя, но пока знают, что я есть. Так было с вашим богом, я не желал такой же участи. Но не это самое страшное...

– Правда?

– Да, раньше, когда только запустился этот процесс, я полагал, что это достойная цена для тех, кому я покровительствую и кого защищаю. Моя сила останется на Ялмезе, будет дремать, как сила вашего бога, и откликаться на отчаянный призыв. Но мир будет жить... Однако нашего наследника прокляли те, кто желал занять его место, и теперь он не может взойти на престол. Не может управлять и питать сердце мира в той мере, в которой это необходимо.

– А что случится, если сердце не питать?

– Ваш мир поглотит этот, Сабрина. Уничтожит. Никто из нас не выживет, а Земля этого даже не заметит. Максимум пару раз ее тряхнет.

– И ты позволил этому случиться? Да как ты меня защитишь, если собственного почти короля бросил?

– Все мы ошибаемся, Сабрина. Я не исключение. Тысячу лет назад я повздорил с королем Ялмеза. Он хотел невозможного. Был безумен идеей слияния двух миров. И доводов не слышал. Я наказал его, а заодно и следующих королей. Отвернулся от них, перестав следить за тем, чтобы им

ничего не угрожало.

– Дай-ка угадаю: спустя какое-то время ты обнаружил, что тебя начали забывать и искал, почему так случилось? И лишь недавно нашел ответ?

– Примерно так, – согласился безликий, и судя по всему, безголосый для Ялмеза бог. – На мое решение отозвалось сердце мира, начав перебирать всех представителей рода королей. Пару раз случалось, что прямой наследник не мог вступить в свои права, потому что не нравился сердцу мира. А теперь и вовсе дела обстоят худо.

– Но ты же осознал свою ошибку? Значит, заново благословил этого принца, почему тогда у него нет детей?

– А с чего ты решила, что их нет?

– В смысле? – Я совсем растерялась.

– Ты тридцать пятая временная жена, – протяжно выдохнули где-то над головой. – А всего родилось пятнадцать детей, пятеро уже умерли.

– Тридцать пятая? Умерли... Я совсем запуталась.

– Рождаются только девочки и не доживают даже до созревания. Кто в год умирает, кто в пять. Сейчас самой старшей дочери шесть лет, и своего рода – это рекорд. Вот только...

– Что только? – шепотом просила я.

– В них всех очень слаба аметистовая кровь. Настолько, что сердце не желает принимать принца и его короновать. Потому что здоровый ребенок – подстраховка для ко-

роля. Во время коронации происходит слияние претендента и сердца. Функции сердца меняются, приобретая иное качество. И вся та мощь, которая удерживает этот мир, переходит к королю. Сердце становится проводником. Так вот, излишки этой силы уходят в достойного ребенка. Причем неважно, сколько ему лет на момент слияния. Ему она не принесет вреда, только затаится на время, пока его отец не сможет полностью совладать со всем спектром и потихоньку не забрать обратно.

– Выходит, что ребенок – это как батарейка? Заряжается на время, а затем медленно опустошается? И если ребенок слаб телом, то он попросту не может эту силу принять?

– Не только телом. Если он и умом слаб, то также не подходит для сердца мира.

– И что, все дети принца больны?

– К сожалению. Ни одного здорового ребенка рождено не было. Потому и заключается временный брак сроком на полгода сразу с тремя женщинами. И если понесут все три, то брак продлевается для всех ровно до момента, когда маги смогут точно определить, здоровы ли дети. А это возможно сделать, начиная от пяти и до шести месяцев младенца.

Я тихо офигевала от сказанного, даже не пытаюсь перебивать бога. А он и не думал останавливаться.

– Сабина забеременела две недели назад, а вот другие девушки – пустышки. Но маг, осматривавший ее, предал и донес не орте о беременности, а сообщнику. Две недели ее пы-

тались убить, и вот получилось. Я знал, что так будет, знал заранее, а потому подготовился, чтобы заменить умершую душу твоей.

– И ты совсем не мог ее спасти?

– Не мог, Сабрина, совсем не мог. Я впервые за долгое время сумел обрушить собственную силу на окружающее тебя пространство, потому что ты из другого мира. Для тебя я существую, ты позвала меня мысленно и попросила объяснить, куда тебя закинуло. Ты меня слышишь, но вот даже ты увидеть не можешь...

Горечь в голосе бога даже мое сердце тронула. Жаль его, откровенно жаль. И мир этот тоже... Наверно.

– Ну, если честно, я не звала тебя. У нас просто выражение такое, устойчивое... Но я рада, что оно сработало, – поспешно добавила я.

А то совсем невидимка расклеится.

– Значит, у принца гарем. Я тридцать пятая временная жена. И остальные живут тут же?

– Только те, у кого есть дети. И то они не жены. И выйти замуж у них больше права нет, сами отказались.

– Как это?!

– Ну вот как думаешь, почему появилась процедура? И шторка вот эта?

– Наверно, какая-то религия, – осторожно предположила я. – Ну там, удовольствие под запретом...

– Нет. Дело не в религии. Дело в желающих остаться по-

сле временного брака. Поначалу девушки после временно-го брака соглашались на новое замужество. У них два варианта: остаться подле принца как официальные любовницы, к которым, в принципе, он не обязан ходить, или выйти замуж за другого мужчину. Любовница – это лишь статус, он есть, и все. А пользоваться своим правом или нет – решает принц. К слову, он давно им не пользуется. Понимаешь, когда объявили, что первый ребенок нездоров, его высочество был обязан взять новую жену. Опять же временную, настоящий брак заключается после коронации.

– То есть спустя какое-то время девушки решили, что лучше остаться рядом, вдруг им повезет и они забеременеют от принца в статусе любовницы?

– Верно, трижды так и вышло. Но дети все равно оказались больными. И тогда принца обязали брать сразу несколько жен, чтобы увеличить шансы на рождение здорового потомства, а он в свою очередь потребовал некие ограничения.

– Погоди, шторка и пять минут на все действие – это условия принца? Как его хоть зовут?

– Ешь давай и чай допивай, – буркнул голос. – Имя он тебе сам назвать должен. Такова традиция, которую я не могу нарушить.

– Он его что, и Сабине не называл?

– Не называл, в противном случае у них бы установилась магическая связь и девушка уже бы не смогла выйти замуж

за другого мужчину по окончании временного брака.

– А если я его от кого-то другого услышу?

– Не услышишь. Он сам назвать должен. Даже подданные не знают имени наследника. Фамилию рода – да, имени – нет. Жены могут обращаться к нему либо ваше высочество, либо мой лорд. И то и другое допустимо для них.

– И зачем ему шторка понадобилась?

– Сабрина, это же просто. Чтобы не влюблялись и не желали с ним остаться. А наоборот, разочаровались и к другому мужу относились благосклонно и с благодарностью. Между прочим, действует. Как ты там называла? Импотент? Такой в любовниках точно не нужен. Даже если он принц с перспективой стать королем.

– То есть по факту, сейчас в его... – Я запнулась, пытаюсь сообразить, как называется дом, в котором живет принц. Но мне на помощь пришло божество.

– Это летний дворец Амелаз.

– Хорошо, значит, сейчас во дворце на законных основаниях находятся десять его любовниц, так? Которые уже и не жены, но при этом они матери его детей и принц в любой момент может переспать с каждой?

– Ну, вообще-то сейчас их тринадцать. Ты забыла о новых временных женах. Сабина, Катрина и Мальяна вступили во временный брак в один период. Он должен был окончиться завтра, но так как ты понесла, а остальные нет, только с тобой его продлят. А других в срочном порядке выдадут замуж.

– А почему Сабина Анлунирону не сказала о том, что беременна? Или она не знала?

– Ну с чего ты решила, что ей лекари что-то говорили? Орте Сигуран вот сразу сказал только из-за присутствия бывшего опекуна девушки. И то, потому что он главный советник его высочества. К тому же этого проныры не было почти месяц во дворце. Полагаю, новых жен искал.

– Кстати, а что означает орте?

– Что-то вроде доктора наук на Земле. Только с магическим уклоном.

– Степень квалификации... понятно. Значит, и Анлунирон, и Сигурам...

– Сигуран, – тут же поправил меня невидимка.

– Сигуран, – послушно повторила, – являются очень крутыми магами, так?

– Да.

– А ты не знаешь, почему Сабина так боялась своего опекуна? У меня на него нездоровая реакция.

На этот раз собеседник долго молчал, я не торопила, а доедала подношение. В конце концов, мы с ним друг другу нужны. И даже очень. Следовательно, не сбежит.

– Ты все равно узнаешь и какое-то время, наверное, будешь находиться во власти этого чувства... – пробормотал голос.

Да уж, та еще перспектива шарахаться от мужчины и бояться его каждого движения.

– Сабина была влюблена в своего дальнего родственника, а заодно и опекуна.

– Чего?!

Я подавилась чаем и закашлялась.

– Осторожнее!

– Кхе, но разве тех, кого любят, так боятся? Это как-то нелогично.

– Боятся, если их чувства были разгаданы и объект обожания сделал все, чтобы перевести его в противоположное.

– Вот как... Но разве Сабина не понимала, что родственник не может стать ее мужем?

– Вообще-то может. Если эти родственники друг другу очень дальняя родня. Вы в таком случае говорите – седьмая вода на киселе.

Да уж, чем больше узнаю о Сабине, тем сильнее мне ее жалко. Влюбилась в опекуна, а вышла замуж, еще и временно, за принца, который даже удовольствие ей доставить не смог. Причем специально, чтобы рядом с ним остаться не пожелала. Вздохнув, я решила отложить вопрос о ее чувствах и причинах на несколько позднее время. Был еще один, животрепещущий.

– Я так и не поняла, почему детки рождаются нездоровыми. Может, дело в генетике? Потому что если так, я ничем помочь не смогу.

– Дело не в генетике, у аметистов чистая и сильная кровь. Дело в проклятии, которым его наградили наместники.

– Наместники? То есть, помимо короля, есть еще те, кто управляет частью страны от его имени?

– Семнадцать наместников, но... можно ты об этом сама узнаешь? Память Сабины за три дня будет принадлежать тебе, а ей было известно о том, как устроен Ялмез. Анлунирон настоял на хорошем образовании своей подопечной.

– Ты куда торопишься? Все-таки ты остановил время...

– Я не знаю, как надолго. А тебя надо вернуть на место, чтобы продолжить ритуал. Наследником не может быть ба-стард, а именно таковым он будет, если не продлить ваш брак.

– Все сложнее и сложнее, – выдохнула я, но разумно отметила, что законным ребенком явно быть лучше. – Скажи, я правильно поняла, что после родов ребенок матери не принадлежит?

– Верно, – тут же ответил собеседник и вдруг затараторил: – Я понимаю, что на Земле все совсем не так, точнее, в большей части ваших стран. Честное слово, если ребенок родится здоровым, у тебя его не отнимут. Да и ты в случае неудачи можешь выбрать статус любовницы и быть всегда подле дитяти. Правда, тогда тебе будет нельзя иметь связи с другими мужчинами... Но я верю, что у тебя все получится и ты не только влюбишь в себя принца, но и станешь королевой.

– Что?!

– Станешь королевой...

– Я не об этом, – считай, не сказала, рыкнула.

– Таково условие снятия проклятья. Ребенок родится здоровым, если принц полюбит тебя.

– !..

Глава четвертая

Невидимка дал мне три минуты на то, чтобы я высказала все, что думаю по поводу его заявления. Он не перебивал, лишь иногда хмыкал. А я... спустила пар и наконец успокоилась.

– Ты не пошутил? – мрачно спросила я.

– Ни капли, – тут же отозвался собеседник.

– Почему ты просто этому принцу не скажешь, в чем заключается его проблема? Давно бы уже себе даму по сердцу выбрал и горя не знал.

– Я не могу. Они не слышат меня.

– Ну записку подбросить, свиток какой-нибудь.

– Пробовал, – грустно признался бог, – его тоже не видят.

– Знаешь, это очень странно. Тебя никто не видит, не слышит, но ты являешься богом этого мира. Разве не ты должен диктовать условия? – Во всех сказках демиурги владели своими мирами и ограничений не имели. А тут будто не о боге речь.

– Я же сказал, что, наказав аметистов, наказал себя. Сердце мира давно неправильно работает. Не на полную мощь. Потому что я усомнился в тех, кого когда-то сам назначил на свое место.

– Стоп, то есть это ты должен был подпитывать сердце мира, а вместо этого нашел род с особой кровью, – интересно,

почему именно аметистовой, – который и занял твое место? А теперь ты не можешь вернуть все обратно?

– Я восхищался Землей, и мне было интересно, как там все устроено без магии, – тихо признался бог, – я оставил вместо себя короля и странствовал по Земле как обычный человек. Лишь мне было под силу пройти сквозь щит и не потревожить его. А когда вернулся, нашел наглого потомка моего протеже, который возомнил себя богом. Он начал уничтожать храмы, решив, что таким образом станет ближе к цели – сначала объединению, а после поглощению Ялмезом Земли.

– Ты сделал все, чтобы этот король больше не правил и не касался сердца мира, но вдруг обнаружил, что и сам не можешь принять силу сердца?

– Это было в разное время. Свергнув того безумца, я вновь ушел на Землю. А по возвращении вдруг осознал, что больше не имею ни тела, ни голоса для ялмезцев. Меня поддерживают традиции, которым еще следуют, брачные ритуалы, церемонии прощания с усопшими, молитвы... Я попытался прикоснуться к сердцу, но моя рука прошла сквозь него. При этом моя сила до сих пор поддерживает этот мир, но я словно вот-вот впаду в спячку.

– В-принципе, для мира это было бы не страшно, раз сила бога все еще с ними, но отсутствие короля скажется на Ялмезе не лучшим образом?

– Да, он погибнет. Еще есть время, примерно пять лет,

потом наш мир будет разрушен.

– А если я просто этому принцу расскажу о тебе и о том, что ты мне рассказал? Зачем юлить и пытаться его в себя влюбить, может, у него уже есть любимая? К тому же он сможет найти и наказать наместников, которые проклинали его... Ты ведь сможешь продемонстрировать, как управляешься своей силой, к примеру, вновь подноси материализуешь из воздуха.

– И с чего ты решила, что тебе поверят? А уж о том, что с тобой сделают, узнав, что ты из другого мира – сказать страшно. Легкой твоя смерть точно не будет. Спасибо за это предыдущим королям, которые нарекли выходцев с Земли – демонами, которых подлежит уничтожать путем пыток и сожжения.

– Пыток-то зачем?

– Ты не первая, чью душу я спасаю. Но при этом я никогда не менял местами души ялмезцев с душами землян. Это работает лишь в одну сторону – к нам. А пытками они когда-то пытались выяснить способ проникновения, чтобы воспользоваться по своему усмотрению. Сейчас же вообще остался лишь трактат о демонах из других миров, которые могут завладеть телом и душой нечестивца. О Земле даже принц не знает.

– Подожди, получается, что они не понимают, зачем необходимо сердце мира? А предки принца стерли все упоминания о том, что Ялмез – это отражение Земли? Зато сохрани-

ли знания о том, как поступать с чужими душами, если такие вдруг о себе заявят?

– Да, сейчас считается, что оно дает только безграничную силу, чтобы править миром.

– А ты подумал о том, что со мной может сделать влюбленный принц, когда выяснит правду?

– Видишь, ты уже допускаешь, что он может в тебя влюбиться. Ничего не сделает. Если он коронуется по всем правилам и сердце безоговорочно его примет, я тоже верну свою власть и сам с ним поговорю.

– И каким же образом? С чего ты взял, что в этот раз ты вернешь себе свое место?

– Я же уже говорил, как только на престол взойдет истинный наследник, а принц таковым является, все вернется на круги своя. Сердце мира сможет исправить то, что с моей же невольной помощью натворили.

– Замечательно просто! С одной стороны, у меня нет причин не верить тебе, но, учитывая, что ты тоже долгое время жил на Земле, я чую какой-то подвох. Ты недоговариваешь.

– Касаясь сердечной зазнобы принца, то ее нет. Он как ледышка! Никто не смог вызвать в нем того чувства, которое зовется любовью. Но я в тебя верю. Ты иная и обязательно привлечешь его внимание.

На этом эпическом заявлении я подавилась.

– То есть ваш принц никогда не любил? Может, он вообще по мальчикам? – я злилась.

Во-первых, бог точно многого недоговорил. И меня это напрягало. Во-вторых, я без понятия, как влюблять в себя мужика. Никогда подобной целью не задавалась. Соблазнить – да, а конкретно влюбить? Еще и того, кто никогда не влюблялся... Это непосильная задачка даже для попаданки!

– Нет, – рявкнули сверху, – принц не гей!

О как взбесился.

– Хорошо, он не гей. Но мне-то какая во всем этом выгода? Если не получится влюбить – умрут все, узнают, что я из другого мира – умру я. Как ни крути, а у меня шансы выжить еще меньше, чем у ялмезцев.

– Я обещаю, что не дам тебе умереть. И никто не узнает, откуда ты, если сама не расскажешь.

– Это может получиться невольно. Я не воспитана, как Сабина, и даже ее память мне не поможет, если я, забывшись, начну говорить о вещах, которых в этом мире нет.

– Спишешь на фантазию, – спокойно парировал невидимка, – у нас леди дневники ведут. А ты, скажем, сказки придумываешь и выдаешь их за правду.

– Мне не смешно.

– А разве я смеюсь? К тому же, Сабрина, для тебя это шанс получить семью. Настоящую.

– Ты хотел сказать, построенную на лжи? Какому мужчине понравится, если его по требованию бога в себя влюбили? Может, меня и не убьют, да женой постоянной вряд ли сделают. Мужская гордость, слышал о такой?

– Я уверен, что вы справитесь. Ты просто пока не знаешь принца. А когда поймешь, какой он, то не станешь думать о нем плохо. Поверь, аметисты ради своих женщин могут пойти на многое. У них это кровью обусловлено.

– Поясни, пожалуйста.

– Я не знаю, как это объяснить так, чтобы ты правильно поняла. Ты должна понимать, что у короля не должно быть слабостей, и если им начнет помыкать каждая понравившаяся и разделившая с ним постель леди, это может навредить всему миру. По этой причине я когда-то и выбрал аметистов. Они четко различают страсть и влечение, которое имеет мимолетную подоплеку, и не позволяют потребностям тела диктовать условия разуму.

– В таком случае каким образом они понимают, что влюблены? Потому что влюбленность и любовь два разных, но взаимосвязанных чувства, которые складываются как раз из страсти, влечения, привязанности, общих интересов. Я хочу сказать, что любовь вытекает из влюбленности. А если они сразу бракуют женщину, к которой это испытали, то шансов на любовь не остается.

– Вот поэтому тебе нужно пройти повторный ритуал. Во-первых, это полная защита для твоего ребенка. Помимо брачной вязи появится дополнительный слой на твоей ауре, который в критические моменты позволит принцу ощущать как тебя, так и ребенка. Его будет тянуть к тебе, где бы ты ни находилась. Обычно это срабатывает, когда леди в опасно-

сти, и магия оповещает отца дитяти о том, что вам требуется защита. Во-вторых, после этого ритуала вы будете не меньше трех раз видеться, при этом никаких ночных процедур, интимная близость во время беременности противопоказана.

– Ты же знаешь, что ребенку это не навредит, если правильно подходить к процессу, – усмехнулась я.

– Не уверен, у вас на Земле свои законы и способы лечения, а у нас – свои. К тому же твой ребенок будет магом, а вот ты им не являешься, и Сабина тоже рождена пустышкой. Перестраховка не лишняя, – произнес голос, а затем ехидно добавил: – Что, хорош наш принц? Слюнки текут?

Молчу. Камень в огород заслуженный.

– И в-третьих, – поняв, что от меня комментариев не будет, продолжил бог, – твой ребенок не будет считаться ба-стардом. Я уже объяснял, почему это важно.

Я вздохнула: пока информация в голове не особо укладывалась. Единственное, что я четко поняла: если жить хочу, то нужно играть по предложенным правилам. К тому же... Ребенок... Знал бог мое больное место. Тело-то уже мое, значит, ребенок тоже мой.

– Объясни, пожалуйста, что я должна делать во время ритуала. Потому что мне только пошлые мысли в голову лезли.

– Да, я слышал, – фыркнул невидимка, – и вместе с тобой посмеялся.

– И ты всегда слышишь мои мысли?

– Не всегда. Но часто, – дипломатично ушел от конкрети-

ки бог. – А действия следующие: ты должна придерживать чашу согласия и в нужный момент отвечать утвердительно на вопросы принца. С каждым ответом с тебя будет снято одно платье, пока вы в итоге оба не окажетесь обнаженными. Это необходимо для создания нового слоя на твоей ауре.

– А вилка-нож для чего?

– После того как вы оба полностью обнажитесь, чаша должна быть размещена на уровне твоего пупка и его, гм, паха. Если ты уберешь руку, левую, – именно ею ты должна чашу придерживать, – она не упадет, так как телами вы будете ее держать. Помнишь свадебные конкурсы, когда двум мужчинам размещают шарик на уровне груди каждого и заставляют их давить? Тот же принцип. Только вам ее давить не надо, лишь держать. Правую же руку ты разместишь над чашей, он же разместит левую, а артефактом, тем самым вилкой-ножом, одновременно проткнет вам руки, чтобы ваша кровь капала в чашу и сливалась.

– Подожди, а зачем мне левой миску держать, если она все равно не упадет?

– Понимаешь, ваша кровь, смешавшись в чаше, потяжелет. И чтобы повторный брак состоялся, чаше нельзя упасть. Мужчина наносит рану, как защитник и глава семьи, который знает, что его действия направлены на благо его семьи. Женщина имеет право удерживать чашу, потому что она ответственна за уют своего дома и настроение, царящее в семье. Вообще, считается, если невеста ее не держала и чаша

не упала, то это благословление бога, что брак будет счастливым и процветающим.

– То есть я могу рискнуть и не держать чашу? Ты же нас одобряешь? А салфетка для чего?

– Да, ты можешь ее не держать. А то не салфетка, это полотно, которое станет тончайшими лентами и свяжет ваши руки. Очень красиво смотрится... – выдохнул невидимка. – Так ты на все согласна?

– А у меня есть выбор? – усмехнулась я. – Возвращай меня в пентаграмму.

* * *

Как и в прошлый раз, перенос я не ощутила вообще. Мне потребовалось несколько минут, чтобы встать так, как я стояла до того, как оказалась в спальне. А еще я потратила лишних двадцать секунд, чтобы посмотреть в глаза будущей жертве любви. И, собственно, мысленно вспомнить, почему у мужчин может быть такой взгляд. У него от удивления глаза чуть ли не из орбит выглядывали, при этом присутствовала толика злости.

Итак, Сабрина, что ты сделала, раз уже довела мужика?

Я смеялась. Громко. Мог ли этот индивид решить, что смеялась я над мужским достоинством?

Мог.

Будем исправлять ситуацию.

Вдох, выдох – и я мысленно попросила бога вернуть течение времени.

– ...виде... Почему вы смеетесь? – продолжил принц сбившуюся вмешательством невидимки речь. А ведь я уже не смеялась. Пришлось хихикнуть.

– Щекотно очень, мой лорд, – прошептала, – я потерплю.

– Хорошо, – выдохнули мне в затылок. – Время пришло.

Как он определил, что оно пришло, я поняла, когда в пентаграмму вдруг полился лунный свет. Задрала голову, чтобы увидеть отверстие в потолке, откуда и поступал свет ночного светила. Но позвольте, мы же вниз спускались! Этого просто не могло быть!

Магия, точно!

Я заставила себя успокоиться и не удивляться ничему, что будет происходить в дальнейшем. В конце концов, самое невероятное со мной уже случилось – я в чужом теле и даже беременна. А посему какой-то магический ритуал – это такая малость. Мне, конечно же, грустно, что я так глупо погибла на Земле, но раз дали второй шанс, то нужно его использовать.

Фигуры в плащах начали распевать абракадабру, как ни пыталась понять, что они за слова произносят – не получалось. По мере их пения лунный свет обволакивал наши тела с принцем. Смотрелось потрясающе. Правда, муж мой, который временный, сохранял молчание недолго.

– Леди Сабина тарэ Блэкиарат, даю слово уважать вас и

ваши желания, предугадывать ваше настроение и прислушиваться к вашим чувствам. Вы позволите снять первый покров?

Ух ты, а платье – это покров? Мне всегда казалось, что у невесты покровом называется фата.

– Да, – не стала тянуть, но принц сузил глаза и молчал.

Видимо, я что-то не так сказала. И надо как-то иначе.

– Да, я, леди Сабина тарэ Блэкиарат, даю разрешение снять первый покров его высочеству.

Мимолетная улыбка скользнула по губам принца, а я перевела дух. Вот оно чего...

Я полагала, что мужчина сам с меня первое платье снимет, но ошиблась. Оно непостижимым образом разошлось по швам и сползло на пол бесполезной тряпкой.

Вот ведь блин! Если все три так исчезнут, я должна буду в комнату возвращаться нагишом?!

– Даю слово оберегать вас и нашего ребенка, защищать от любых невзгод и горестей. Вы позволите снять второй покров?

– Да, я, леди Сабина тарэ Блэкиарат, даю разрешение снять второй покров его высочеству.

До меня дошло, что в первой своей фразе он специально назвал меня полным именем, чтобы я повторила.

Второе платье практически неслышно пало смертью храбрых.

Я поежилась, стало холоднее.

– Я обещаю вам дать все лучшее, что у меня есть, и просить у вас не больше, чем вы можете мне дать. – Какая интересная формулировка! Я даже восхитилась! – Вы откроетесь мне, позвольте снять третий покров?

Вот словно у меня иной выбор есть... Куда я денусь? И открою, и позволю... Мм-м...

«Так, Сабрина, не сбивайся с курса, ты явно не о том опять думаешь», – мысленно напомнила себе, в очередной раз подавив смешок.

– Да, я леди Сабина тарэ Блэкиарат, даю разрешение снять третий покров его высочеству.

На этот раз платье не спешило сползать. Взгляд принца потемнел. Я опять чего-то не договорила.

– И полностью открываюсь ему, – поспешно добавила.

Последний мой оплот ворохом тряпья скользнул на пол. Ну вот... Обнаженная, перед шестью мужиками (а фигуры в плащах явно не девицы) и в зале, который иначе, чем холодильной камерой не назовешь.

Лунный свет стал ярче, на миг ослепил меня и, наверное, принца, потому что он больше не делал попытки что-либо предпринять. А терпеливо ждал. Видимо, когда свет перестанет так по глазам бить.

Через минуту принц медленно начал приближаться, словно бы решал про себя, а не бахнусь ли в обморок, когда пойму, что нам в таком виде нужно практически жаться друг другу. В итоге не выдержала я и сама шагнула навстречу,

и злополучную миску-чашу выставила. Еще и покрутила ее так, чтобы та точно не свалилась.

Меня начала бить мелкая дрожь. Не от страха, от холода. Это высочество вон горячий, а я все никак согреться не могу. Ну или хотя бы сохранить жалкое тепло, которое еще было во мне.

Мисочка тряслась и немножко елозила по коже, щекотно, между прочим, мне – так точно. Принц молчал, давая то ли мне время собраться и прекратить дрожать, то ли ожидая какого-то знамения, чтобы приступить к следующему этапу ритуала.

«Соберись, тряпка! Ты все можешь, если очень сильно захочешь!» – Я сделала еще один маленький шаг, чтобы миска прямо больно упиралась в живот, и только после этого опустила левую руку, а мужчине протянула правую. При этом наши тела были настолько близко, что у меня на секунду дыхание перехватило и опалило жаром желания. Ну вот реагирую я на него! Даже в такой ситуации. Красивый же мужик... Впрочем, оно и к лучшему, хоть согреюсь.

Каким взглядом принц проводил мою левую руку – сложно передать. Но мешать не стал, а аккуратно взял правую ладонь в свою левую, и практически уложил ее поверх чаши.

Получалось, что я руку локтем вперед выставила, как раз в зазор между нашими телами, а его высочество, сделал точно так же.

В тот момент, когда он взялся за ножик-вилку, ожили фи-

гуры и так грянули неведомой песней, что я сперва опешила, а потом мысленно выругалась. Придурки, так ведь и до инфаркта довести можно!

Но плюс в их неожиданном выходе на сцену все-таки имелся, я пропустила кровопускание. Точнее не увидела, как меня ранили, а только ощутила легкий укол и затем почувствовала, как потеплела от крови ладонь.

Я хмыкнула, потому что втайне считала, что моя кровь не захочет литься, ибо я замерзла. Но видать, не так сильно я и окоченела, как думала.

А потом мне стало не до себя и своей раны. Мисочка, подлюка такая, ощутимо поползла вниз! Я рефлексивно дернула свободной рукой, чтобы ее придержать, и лишь в последний момент опомнилась. Бог сказал – надо без руки миску держать. Значит, будем держать так, как умеем. Следовательно, делаем еще один маленький шагок к принцу.

Мы являли собой картину моего соседа по лестничной клетке, алкаша-художника: Фросю разложило на Амвросии. Он рисовал карандашом порно-картинки и продавал у магазина. Причем такие дурацкие названия гордо горлопанил, желая поскорее собрать на бутылку. Вообще, мужик явно был талантливым, но настолько бесстыдные художества даже меня вгоняли в краску.

Учитывая то, что мне вообще-то очень холодно, а высоко было горячим, я, недолго думая, внаглую забралась на его ступни. Так-то я ниже принца почти на полторы головы.

Как раз его дружок перестал мне упираться туда, куда не надо. Я едва сдерживалась, чтобы не заржать. Таки не импотент и все человеческое нам не чуждо.

Чаша ходила ходуном, норовя свинтить на пол. Но я была настроена решительно, а посему вжималась изо всех сил и в эту миску, и в принца, который стоял, как истукан. Впрочем, если бы и он двигался, это был бы полный Армагеддон.

Песня фигур в плаще заканчивалась. Я определила это по стихающим голосам. Следовательно, сейчас начнется вторая часть Марлезонского балета, тьфу ты, ритуала.

Чаша начала активно нагреваться. И если в первое мгновение я не придала этому значения, то когда жар стал нестерпимым, мысленно взвыла.

Так вот зачем ее надо было держать! Божок гад, мог бы и предупредить! Я зажмурилась и сцепила зубы. Потер-р-рим, я сказала, потерпим!

А еще меня начало мутить от запаха. Судя по всему, кровь начала не только сворачиваться в миске, но и жариться. Гадость-то какая!

– Верой и сердцем, небесами и ветром, землей и огнем, водой и льдом, призываю бога в свидетели, – наконец заговорил мой принц, – да свершится...

«Правосудие», – мысленно прокомментировала и все-таки не сдержалась, хихикнула.

Идиотизм, ну самый натуральный идиотизм.

– ...великая радость, да будут приняты наши обеты!

Мать моя женщина! Обеты! Как высокопарно! Нет, в какой-то мере его слова были красивыми. Вот честно, случись свадьба на Земле, и я бы растаяла, заяви он мне, что позволит распоряжаться всем, что имеет, при этом от меня многого не потребует. Еще и защищать, чувствовать должен, предугадывать желания. Замечательно же...

– Сроком на год и шесть месяцев! – А вот и ложка дегтя.

Я не увидела, а почувствовала, что чаша исчезла. Вот серьезно, она за секунду испарилась! А мою ладонь что-то стянуло. Запоздало я вспомнила, что у нас салфетка лентой служить должна. Место ранения плотно затянуло тканью, и скорее всего, у его высочества тоже.

Принц попытался отстраниться. У него ничего не вышло. Тогда мужчина решил отлепить меня. Наивный! Я уже пригрелась и слезать с него не хотела. И мне фиолетово, что миски уже не было и преград тоже, а я всем естеством прижимаюсь... к естеству. Он горячий! Пол холодный, еще и ветер откуда-то задувает. Не слезу! Пусть терпит!

Я прям представила себе, как несчастный глаза закатывает и мужественно терпит обезьяну в моем лице. Принц тихонечко вздохнул.

– Союз подтверждаем! – грянуло разом от свидетелей нашей непотребной композиции.

Кто ж знал, что по завершении ритуала меня ждет еще один сюрприз, о котором вообще никто не предупредил?

Меня подло ударили в затылок! Тюк, и все, я обмякла в

руках его высочества.

Глава пятая

Как выяснилось позже, а это через пять дней, когда я наконец пришла в себя и смогла связно мыслить, такого финала обряда никто не ожидал.

Никто меня не бил, во всяком случае, из людей. Это был совсем не человек. Таким образом магия принца прокладывала свой путь к моей ауре. Ну и перестаралась. А может, почуяла в теле иномирную душу. В любом случае вреда мне это не принесло. Наоборот, меня с комфортом дотащили в покои, осторожно уложили в кровать и даже обтерли теплыми полотенцами, дав вволю выспаться.

Как и обещал бог-невидимка, мне стала доступна память Сабины.

Вообще, в голове творилось невообразимое: поток информации наслаивался, даты, имена, лица, все перемешалось. Моя жизнь на Земле и жизнь Сабины на Ялмезе.

Я уже с трудом отличала, где мое, а где ее, и конца-краю этой ерундистике не видела.

Зато могла точно сказать, что на момент первого брачного обряда Сабине было восемнадцать лет, почти девятнадцать. Собственно, мой день рождения, теперь мой, раз я в ее теле, должен состояться через неделю.

А вот принц наш с душком, в смысле старпер он! Надо же, ему почти сто лет! Нет, я теперь-то знаю, что цикл жизни

у магов-ялмезцев длиннее, чем у немагов и уж тем более у землян, но елки-палки! Мой муж – дедок! И переживет меня лет так на двести! При условии, что меня королевой не сделает и не поделится жизненной силой.

И именно так и произойдет, если принц не меня выберет в королевы! Вот чего бог не договорил! По традициям королевами становились дочери наместников! Точнее, одна из дочерей или, если таковой не случилось, то представительница от их угодий, которые условно можно обозвать странами. Я не являюсь дочерью наместника, а также не нахожусь под протекцией наместника, потому что проживаю и проживала на землях короля.

Для отца нашего принца устраивали целый отбор, потому что всем хотелось породниться с будущим королем. В итоге была выбрана девушка из северного ангорла⁶, гордо именуемая Северад.

Если по-простому, то выбрали будущую королеву из страны Северад. Меня, конечно, их названия коробили. Какие-то косноязычные. Но полагаю, что со временем я ко всему привыкну. Даже к Севераду, Сибададу, Котросаке и Писафуке.

Нынешний принц тоже начинал с такого отбора. Да и потом, после объявления о немогущности первенца, тоже выбирались девушки по принципу: кто ближе к наместникам. А вот после двадцать восьмой временной жены принц и его

⁶ Ангорла – крупная административно-территориальная единица в мире Ялмез.

ближний круг приняли решение пересмотреть свои приоритеты.

Таким образом для Сабины тарэ Блэкиарат вообще стало возможным участие в сей сомнительной акции.

Еще если я поначалу считала, что все тридцать пять временных жен обитают в одном дворце, то память Сабины подсказала, что нас всего тринадцать, остальные давно замужем или проживают в своих имениях. Десять любовниц с детьми и три временные жены. После нового обряда, того самого брачного ритуала с мисочкой, нас осталось одиннадцать. Я со статусом жены на полтора года и официальные любовницы с детьми, к которым мой мужик может ходить, дабы удовлетворить физическую потребность.

Учитывая то, что я всю жизнь была собственницей и подобного стерпеть точно не смогу, принц уже сейчас может забыть о том, чтобы изменять беременной временной жене. У меня, конечно, пока точно нет особых чувств к нему, но у него ко мне появятся. Потому что если погибать – то с музыкой! То бишь на коне!

На самом деле пока я свою беременность никак не ощущала. Что там за срок то, почти три недели? Токсикоза точно нет, каких-то особых потребностей тоже, потому что рановато. Насколько мне известно, многие о том, что они в положении, узнавали на пятой – шестой неделе. А тут местная медицина прямо сразу определила момент зачатия. Честно говоря, это все еще не до конца воспринималось мной. Я отно-

силась к магии с подозрительностью. Отчасти к этому при-
мешивались и чувства самой Сабины.

К примеру, о том, что у нее есть такой влиятельный родственник, девочка узнала в десять лет, когда от голода своровала булку хлеба и попала в местную полицию. Здесь она носила название Магическая служба общественного порядка, сокращенно МСОП. И помимо простых людей в штате сотрудников числились и маги.

Собственно, благодаря им и некоему ритуалу, напугавшему Сабину, и выяснился ближайший родственник пойманной на горячем девочки. Для всех оказалось шоком, что им был сам советник его высочества. Для Сабины же Анлунирон стал спасителем, а позже и недостижимой мечтой. Она не помнила ни матери, ни отца. Ни даже того, как оказалась на улице, но все ее детство прошло в тяжелом труде за корочку хлеба да крышу над головой.

Попав к Анлунирону, она исправно училась, желая порадовать своего опекуна, который не отправил ее в один из приютов или пансион для благородных девиц, а поселил в своем доме. Хотя он мог отказаться от патронажа, потому что советник оказался настолько дальним родственником, что его никто бы не осудил за отказ. Очень жидкая кровь.

А в пятнадцать лет Сабина поняла, что влюблена в хорошего дядюшку, который всегда был с ней любезен, немножко строг и в то же время добр. Будь она поумнее, то ни за что бы не стала признаваться ему в чувствах, потому что по закону

их брак был вполне возможен и Сабина лучше всего подходила на роль его жены: общая, пусть и разжиженная кровь гарантировала бы рождение магически одаренного ребенка. И это несмотря на то, что у самой Сабины магии не было.

Хотя у меня давно появилась мыслишка, что дар у нее все-таки был, только не сильный и никак себя внешне не проявляющий. Но Сабине отчаянно везло. Я предпочла думать, что она обладала долей удачи и везения, что и составляло ее дар.

Во время скитаний по улицам ее никто не бил, не насиловал, не пытался сделать из нее рабыню или еще чего похуже. Ей повезло попасть к главному патрулю МСОПа, члены которого решили до конца следовать регламенту, а не наплевать на закон о проверке принадлежности крови беспризорника и сразу отправить одного в один из приютов. Как знала сама Сабина, это случалось довольно часто. Халатность – она во всех мирах одинакова. Особенно по отношению к простому люду.

К чему я это: узнав, что его подопечная пылает совсем не детскими чувствами, советник абсолютно изменил свое поведение. Пару раз даже сильно напугал Сабину, ну или не пару. В итоге любовь трансформировалась в ненависть. А будь все-таки девочка осторожнее и промолчи, то, скорее всего, не пошла бы она под принца, в смысле под временный венец с принцем. И Анлунирон, взвесив все за и против, в итоге бы все равно выбрал ту, что ближе и лучше всего подходила

ему для обеспечения его славного рода наследником.

Потому что после принца следующим женихом был выбран начальник столичного МСОПа, орте Миклай. В общем, Анлунирон единолично решил судьбу своей подопечной. И если Сабина не задавалась вопросом, какого черта подобное решает Анлунирон, если должен бывший муж, то меня этот вопрос заботил, как и возможности совершеннолетних барышень. А таковой я уже являлась, в противном случае меня, точнее Сабину, не смогли бы замуж за его высочество выдать.

С одной стороны, уже зная, как обстоят дела по отношению к женщинам, я не могла осуждать советника. Он имел полное право интересоваться судьбой своей родственницы. Как ни крути, а от этого нам обоим никуда не деться. Хотя это не избавляет меня от подозрений касавшего принца, чего это он так легко разрешил своему советнику решать судьбу своей временной жены? Они настолько близки с Анлунироном? Так принято, и насчет дальнейшей жизни временных жен, которые не остаются подле принца, решают его советники?

В Ялмезе не процветал патриархат в жесткой форме, женщины могли приглядеть любую профессию, учиться там, где им нравится, но вот самостоятельно выбирать себе мужа — нет. Во всяком случае, благородные леди точно не могли. Зато муж не мог запрещать им продолжать заниматься той деятельностью, которая была леди по душе и по статусу. Хо-

чет перепродавать в академии или школе – пожалуйста. Но только эти учебные заведения должны быть для аристократок. Все, что касалось неблагородного сословия, автоматически называлось благотворительностью и не могло длиться постоянно. Например, некоторые леди, имеющие статус преподавателя, раз в год устраивали бесплатные лекции в сиротских школах, которые продолжались всего неделю. Тема выбиралась ими самостоятельно. Сабина это знала, потому что однажды случайно попала на этот аттракцион невиданной щедрости. Ей тогда исполнилось восемь лет. Именно тогда Сабина и приняла решение отправиться в столицу, чтобы изменить свою судьбу. И по большому счету не прогадала. Ее жизнь кардинально изменилась. Жаль только, что длилась эта жизнь непозволительно мало.

Я действительно сочувствовала Сабине, но изменить ничего не могла, только самой себе дала обещание прожить оставшиеся годы с огоньком и за двоих!

Первый день, проведенный в бодрствовании, плавно перешел в ночь. Утром я виделась с орте Сигураном, который, осмотрев меня, оказался доволен результатом и разрешил служанкам, а не горничным, как я полагала, отвести меня в купальни. Вопреки затаенному страху, ничего страшного там не случилось. И потом, когда меня переодевали, затем кормили завтраком, обедом – тоже...

Меня сегодня вообще старались лишний раз не беспокоить, что мне, безусловно, нравилось, все-таки мне требова-

лось основательно подумать и как-то разложить в голове информацию. А еще очень хотелось пообщаться с невидимкой, только он почему-то не отзывался. Хотелось верить, потому что занят, а не окончательно пропал.

Я чинно дождалась времени ужина и вышла из спальни в мини-столовую. Одна из комнат, отведенных Сабине, была предназначена только для приемов пищи в то время, когда совместной трапезы с другими временными женами, а также ближним кругом его высочества не предвиделось.

Служанки споро накрывали на стол, а я вдруг поймала себя на мысли, что безумно проголодалась и мне нестерпимо хочется шашлыка. Как во время парада девятого мая, когда народ высыпает горохом на улицу, а вокруг уже развернулись палаточники со своими товарами. Шашлыка прямо с мангала из рук усато-бородатого представителя южной местности.

Я даже подрагивала от нетерпения, следя за тем, как девушки в тишине расставляют посуду, почему-то много посуды. Я перевела взгляд на приборы, их было три. Следовательно, со мной будут ужинать два левых человека. Плохо.

Я не совсем против компании, но предупредить-то можно было?!

Видимо, временная жена не стоит того, чтобы ее о чем-то там уведомлять. За стол я пока не садилась, тем более служанки не торопились снимать крышки с блюд. И я пока только гадала, что ж там такое и вкусно ли оно вообще пахнет. Теплилась надежда, что меня все-таки ждет кусок сочного

мяса. Пусть не шашлык, но мясо!

Ожидание не продлилось долго, первым в сопровождении прислуги вошел Анлунирон. Кто бы сомневался! А спустя минуту появился и принц.

В общем-то, я не удивилась. Разве чуточку, потому что рассчитывала, что наше randevu состоится несколько позже. Чтобы я, так сказать, морально к нему подготовилась.

Память Сабины ловко подкинула нужный поклон для принца в исполнении леди, и я честно согнулась в три погибели, чинно дожидаясь разрешения подняться.

– Добрый вечер, Сабина, – мягко произнес высочество, – я рад видеть вас в добром здравии.

То, что он со мной заговорил, равно разрешению подняться, чем я и поспешила воспользоваться. Стоять как кривая березка – то еще удовольствие.

– Добрый вечер, мой лорд, я тоже рада вас видеть.

Вообще, я должна была восхититься его свежим видом, доброй улыбкой и любой другой чепухой, но...

Я очень желала приступить к трапезе. Я, когда переживаю, всегда страсть как хочу есть. А потому произнес приветствие, при этом проигнорировав опекуна напрочь, я замолчала.

– Присаживайтесь, – лишь приподняв брови и не став ничего уточнять, пригласил принц и первым занял место.

Мое место! Оно самое удобное было! Кто ж виноват, что кресло расположилось по центру стола. Мог бы и уступить.

Я ничего вслух не сказала. Честно. Но, видимо, посмотрела выразительно, потому что мужчина резко изменил предпочтение и пересел за соседний стул.

Кажется, шокирована была не только я. Анлунирон не сдержал удивленного восклицания. Правда, взял себя в руки быстро и расположился напротив его высочества, я же, стремительно краснея, уселась в кресло. А вот не буду стыдиться. Моя комната, моя мини-столовая! И вообще, это они гости, пусть и в своем дворце. Вот!

Но польстило мне, конечно же, польстило отношение мужа к моему невысказанному желанию. Хотя чего удивляться, у него опыта с беременными вагон и маленькая тележка. Представляю, как на первых порах отрывались осемененные девушки.

Я вздохнула и скривилась: сравнивать себя с ними не хотелось, как и пока о них думать. Не сегодня и не сейчас.

Служанки неслышными тенями ухаживали за гостями, наливая мужчинам в бокалы вино, а мне янтарного цвета сок. Пах он манго и апельсинами, на вкус же я не спешила оценивать. Но когда-то именно сок из фруктов армайты⁷, безумно нравился Сабине. Не уверена, что наши вкусы совпадут.

Первым, кому сняли крышку с большого блюда, был принц. Я жадно уставилась на его кусок мяса, который имел среднюю степень прожарки и радовал глаз румяной золо-

⁷ Армайта – плодоносное дерево, гибрид растений рода Манго и цитрусовых.

тистой корочкой. Также в его тарелке обнаружилась картофельная смесь, как здесь называли густое пюре. Я жадно сглотнула слюну и перевела взгляд на Анлунирона, у которого в тарелке обнаружилось ровно то же блюдо.

«Значит, и у меня такое же», – расслабилась я и уставилась на свою тарелку, с которой ловко сняли крышку.

– Это чего? – невольно вырвалось у меня.

Бледно-коричневая каша, сдобренная какими-то козявками, по-другому я просто назвать те кусочки зеленого цвета не могу, кусок сливочного масла по центру, который даже не растаял, и черные крупинки, свободно плавающие в этой жиже.

– Леди Сабина, – предупреждающе протянул опекун, но моментально заткнулся под моим гневным взглядом. Сабина так на него смотреть никогда не смела.

Ну ничего, все течет, все меняется. А на пороге смерти забитые девочки вылезают из своей скорлупки и потом начинают долбить острым клювом особо отличившихся дятлов.

– Анлунирон, не стоит. Орте Сигуран не успел вам сказать, Сабина, потому что я сам попросил его не беспокоить вас перед ужином. – Принц обворожительно улыбнулся и продолжил: – Это очень полезная и питательная смесь из трав, выращенных в королевской оранжерее, обогащенная всеми необходимыми веществами для правильного и здорового развития ребенка. Эту смесь вам будут подавать только во время ужина, она легка в усвоении и не доставит диском-

форта во время сна, как это, к примеру, бывает от тяжелой пищи.

– К тому же леди не пристало объедаться на ночь, – встал свои пять копеек советник, за что тут же удосужился испепеляющего взгляда от меня. Мужчина подавился, потому что как раз глоток вина делал.

Скоты рогатые! Самые натуральные! Значит, не на ночь объедаться леди пристало?! Питательную смесь для беременных они мне суют, при этом имея перед собой куски отличного мяса. Да засуньте себе эти козявки в одно место! Тоже мне, козу нашли!

– Знаете, – я уверенно оттолкнула от себя блюдо с полезной дрянью, – у меня родится мальчик. А мужчинам нужно питаться чем-то посущественнее травы. Даже если она очень питательна и полезна.

Служанки, которые, вообще-то, должны были молчать, громко поперхнулись. Все и разом.

За что удостоились недовольного взгляда принца и испарились из комнаты в мгновение ока.

– Я уже слышал это заявление пятнадцать раз, – ничего не выражающим голосом поведал высочество. А затем его тон изменился. Право слово, лучше бы оскорбил, чем издевался. – Вам тоже было знамение свыше? А может, вещий сон приснился? Или спать вы можете только на правом боку, что, в свою очередь, указывает на мужской пол ребенка во чреве?

– Ваше высочество, леди Сабина неудачно пошутила. Мы

же знаем, что пол дитяти возможно будет определить не раньше, чем через четыре месяца.

Не думала, что советник поспешит меня защитить. Я ему даже плюсик к карме прибавила. И за то, что не побоялся, и за то, что выдал важную информацию. Потому что у Саббины не было никаких познаний относительно беременности и того, как она протекает. Образование леди этого не предусматривало.

– Спасибо, – все-таки поблагодарила советника. – Но я не шутила и не издевалась. И знамений у меня тоже не было. Касаемо бока, на котором удобнее спать – у меня это впереди, пока живот не растет, я своим предпочтениям не изменяла. Я считаю, кого бог пошлет: мальчика ли, девочку, того и стану любить всем сердцем.

– Тогда к чему было ваше заявление? – проникновенно уточнил принц и вдруг усмехнулся. – Вы так сильно не хотите есть кашу?

– Я так сильно хочу кусок вкусного, хорошо прожаренного мяса, – честно покаялась, при этом не разрывая наш зрительный контакт.

Анлунирон поперхнулся, а я решила добавить пояснений.

– Леди не пристало объедаться на ночь. Мужчинам же разрешено, раз вам подали мясо...

– Достаточно. Я понял.

Его высочество ловко поднял свое блюдо и торжественно водрузил его передо мной.

– Но после вы все равно должны съесть кашу, – серьезно потребовал принц. – Она действительно очень полезна для ребенка.

– Благодарю. – Я не улыбалась, я буквально расцвела, сияя так, словно бы мне не свою порцию пожертвовали, а свою жизнь на блюдечке преподнесли.

– Анлунирон...

– Сейчас распоряжусь. – Муж не успел договорить, как советник моментально поднялся на ноги и выскочил из мини-столовой.

Я не была душой, его явно отослали специально, чтобы что-то сказать мне наедине, в противном случае слуг позвали бы иным способом. К тому же он имелся. Колокольчики.

Улыбка непроизвольно сползла с моего лица. Я нахмурилась и уставилась на принца. Готова внимать. Исполнять – не факт. А выслушать – точно выслушаю.

– А вы не так просты, как казались мне в первую нашу встречу.

Первая встреча – это на первом брачном ритуале, где нас было четверо: я, будущий муж и две другие невесты, которых на данный момент должны были выдать замуж. Надо будет не забыть уточнить сей момент.

Молчу, давая мужчине высказаться.

– Вы очень быстро поняли, что я не смогу отказать вашему желанию. Этого не позволит сделать клятва. Признайтесь, вы знали, что наша связь станет такой крепкой, когда напол-

зали на меня во время ритуала?

– Я не понимаю о чем вы. – Я не лгала. На сей счет ни моя интуиция, ни память Сабины ничего не подкидывали.

– Мы здесь одни, можете говорить открыто. Наказывать вас не собираюсь; по крайней мере, полтора года, чтобы получить мое прощение, у вас есть.

– Ваше высочество, а вы на минуточку можете допустить, что я действительно не понимаю, о чем вы говорите? – как можно спокойнее спросила его и продолжила: – А во время ритуала я настолько сильно замерзла, что думать не получалось. Зато вцепиться в источник тепла, коим вы и были – вполне. К тому же меня буквально за час до нашего обряда топили и повредили мне голову. Не думаете, что это тоже сказалось на моем поведении?

Судя по широко распахнутым глазам, ему подобное в голову не приходило. Я разочаровалась. Неужели он дурак? Неправ был невидимка. Ничем кроме красоты этот принц не владеет. И то для меня, женщины Земли, сто лет – это показатель дряхлости. Впрочем, если у них обычные жители, не маги, доживают до двухсот лет, а маги до четырехсот-пяти-сот...

Все равно идиот и старпер. Сначала мяса пожалел, потом вообразил, что я пользовалась какой-то там связью, чтобы выклянчить его блюдо. Тоже мне, аналитик!

– Если вас так сильно оскорбило мое желание поесть по-человечески, то я сейчас съем кашу и уйду к себе, не трогая

мясо. Но позвольте напомнить, что вас к ужину я не ждала и меня вообще никто о вашем приходе не предупредил. А о каше вы сами запретили говорить орте Сигурану. Простите, приходить перед ужином вы ему запретили, что в данном случае одно и то же.

С принцем явно никто так не общался. Но это его проблемы. Надо же, еды нормальной пожалел. И судя по всему, кресло это припомнил.

– Смею напомнить, что это вы у меня в гостях, – ледяным тоном отчеканил собеседник.

– Да нет, я у себя дома. – Как говорится, Остапа понесло. – Я вам жена? Значит, этот дворец и мой дом. Вот через полтора года моим домом ваши владения быть перестанут. Впрочем, если вы настаиваете, то я прямо сейчас оденусь и отправлюсь туда, где не будет ваших владений.

– Весь Ялмез – мой.

– Еще нет, не официально так точно. – Я и в прошлой жизни за словом в карман не лезла и о последствиях не сразу думала, а тут он меня просто из себя вывел. Но у меня имелся козырь – ребенок. Следовательно, на полтора года защита есть, а вот дальше... – Вы пока не король.

И нечего на меня такими бешеными глазами смотреть. Сама знаю, что перегнула палку. Но вот реально взбесил. Подумался он писькой мериться! Как будто сам не знает, что она у меня иной формы! Полгода любовался и до сих пор не заучил.

Я злилась не меньше его высочества. Appetit пропал на-
прочь.

– За подобную дерзость вам полагается смертная казнь, –
совладав со своими эмоциями, выдал недокороль.

– Напугал ежа голой попой! – выпалила и тут же осеклась.
Ду-у-ура, нашла кому и что говорить. Ох, и испорчу я репу-
тацию Сабине. М-да, тихой мышкой мне уже точно не быть. –
Такими темпами я от голода раньше умру и без всякой казни.
Подскажите, ваше высочество, а траву вам эту кто рекомен-
довал? Наверно, мать, у которой не меньше пяти здоровых
детей, которых она в утробе потчевала этой самой кашей?

Принц не издал ни звука.

– Нет? – предположила я. – Тогда откуда такая уверен-
ность, что это невероятно полезная дрянь? Вы сами-то по-
пробуйте!

Я сама от себя подобной прыти не ожидала. Какие-то се-
кунды – и я уже вооружилась ложкой, зачерпнула коричне-
вую бурду с козявками и отправила в открытый рот высоче-
ства, пытающегося мне что-то сказать.

Честное слово, он меня просто довел. Я серьезно: и мими-
кой этой своей ледяной, и выставлением своего статуса. То-
же нашел перед кем хвастать. Девочка-сирота и наследный
принц!

Глава шестая

– Вкусно? – спросила я, когда принц машинально глотнул кашу. – Еще?

– Бог мой! – Муж отодвинулся, да так резво, что я этого понять не успела.

Жадно схватил свой бокал с вином и опустошил его за пару секунд.

Вид он имел потрясенный, растерянный, и словно бы подумывал о том, чтобы запустить два пальца в рот и отправить ту ерунду, что я ему подсунула, вон из организма. В какой-то мере я его понимала, да только теперь ни за что эту траву есть не стану. Если уж мужик не сдержался, то что со мной будет?

– Все хорошо? – осторожно уточнила я.

Вообще, я завожусь легко и быстро и так же скоро остываю. Как спичка: вспыхнула моментально и так же стремительно погасла. Поэтому сейчас гадости говорить мне не хотелось. А вот относительно помириться – вполне.

– Вы простите меня за слова о короле. – Я твердо смотрела в фиалковые глаза, чтобы не подумал, что я юлю. – Мне не следовало говорить подобного. Я сожалею. Искренне сожалею.

Вот этого достаточно. Если все-таки не идиот и не напыщенный индюк, оправданий не потребуется.

Вот только пока я это говорила, с принцем начали происходить изменения.

– Ваше высочество, а с этой травой вино пить можно? – вкрадчиво спросила я и очень тихо добавила: – Вы поззелели.

И надо же, чтоб именно в этот момент вошел советник! Да не один, а со слугами, которые тащили новое блюдо.

Увидев обновленного принца, служанка не удержала тарелку, и та эпично полетела, а крышка отлетела к моим ногам, при этом создав такую звуковую волну, что я едва сдержалась, чтобы не зажать уши руками. Картина Репина – приплыли!

– Что вы натворили, леди? – Я и опомниться не успела, как советник сжал мои плечи и несильно встряхнул. – Как вы посмели...

– Довольно! – рыкнул принц. – Орте Сигурана, орте Савальяра и орте Мизаниса сюда, немедленно! А ты, – муженек уставился на шокированную служанку, – быстро все убрала и исчезла!

Да уж, говорила мне мама, не дергай за усы тигра, в смысле не зли своего мужчину... Теперь вижу, как матушка была права. Мужчина в гневе страшен!

– Анлунирон, отпустите мою жену, – потребовал принц. – И впредь не смейте к ней подходить ближе, чем на шаг!

О как!

Я ехидно наблюдала за тем, как сменяются цвета на лице

бывшего опекуна. Из красного в серенький, с серенького в беленький. Как проняло-то бедолагу.

А принц все-таки лучше, чем я о нем думала. Вон не стал претензии предъявлять и рассказывать, что его монаршество обидели. Значит, казнь откладывается. Ладушки. Я не против.

– Сабина, вернитесь, пожалуйста, в кресло и поешьте. Я в порядке, это скоро пройдет. А голодать не стоит, – мягко обратился ко мне принц, но, видимо, решил, что этого мало, сам усадил меня за стол и, наклонившись к самому уху, прошептал: – Это был поучительный урок. Надеюсь на ваше снисхождение.

Точно нормальный мужик! Сработаемся!

Прямо принц-лягушонок, мой принц-лягушонок, который не дал мне ответить. Отошел, галантно всучил вилку и нож, и вернулся к Анлунирону.

А я что, настроение улучшилось, уходить мужчины не планировали, значит, и спектакль посмотрю. В смысле стану свидетельницей великого нагоняя от его высочества.

С чувством собственного достоинства я взялась за мясо. И меня даже взгляд Анлунирона не мог сбить с взятого курса. Вон его как запрет высочества шокировал. То ли еще будет.

Во всяком случае, скучно не будет. Мне – так точно. Уж за Сабину отомщу. Девчонка нежно любила опекуна. Кто ж виноват, что он бриллиант под носом не углядел. Такая любовь

с годами лишь крепнет, Сабина ради него все бы сделала.

Спустя пять минут и ополовиненное блюдо в мини-столовую ввалились трое: уже знакомый мне дедочек, опять в диковинном халате, но на этот раз салатового цвета, и два других мужчины, которые имели похожие одежды, да только голубого и красного цветов.

Память Сабины пришла мне на выручку. Все оттенки зеленого – прерогатива целителей, а заодно магов, владеющих стихией воды или земли, красного – магов, владеющих огненной стихией, а голубого – магов, владеющих стихией воздуха.

Наш принц являлся универсалом, советник имел три стихии: огня, воды и воздуха. Они могли спокойно миксовать оттенки тканей и носить их так, как вздумается.

Я отложила вилку и уставилась на прибывших.

Если дедок первым делом посмотрел на меня, то два незнакомца уделили внимание его высочеству и согнулись в поклонах.

Орте Сигуран опомнился и тоже поклонился. Но в его взгляде я заметила беспокойство. Судя по всему, дедушка решил, что со мной опять что-то стряслось. Такая бедовая я, ага.

– Замечательно, – произнес принц, – орте Савальяр и орте Мизанис, подойдите ближе и возьмите ложки.

Ы-ы-ы-ы. Я была готова сползти под стол от того, что происходило далее. Ослушаться принца не посмели. Зачерпну-

ли каши, причем приличную порцию и под ехидным взглядом высочества дружно отправили в свои рты.

Пять, четыре, три два, один...

Они оба позеленели! И оба зажали рты руками. Ой, как легко полезное ползет обратно!

Меня трясло от беззвучного смеха. Мужиков жалко не было. Судя по всему, это их прекрасная идея кормить беременную женщину бурдой с козявками. В противном случае муженек не стал бы их пичкать. Вон орте Сигуран в щедром предложении откусать со стола принца не участвовал.

Пока я пыталась сдерживаться и не ржать в голос, произошло следующее: оба орте издали булькающий звук и резко согнулись. Как по волшебству, из воздуха материализовались два металлических тазика, куда эти индивиды исторгли содержимое своих желудков.

Я больше не могла молчать, похрюкивая от смеха, сползла по креслу на пол. От смеха выступили слезы, а я все никак не могла остановиться. Пусть думают что хотят. Это просто невыносимо! Ой, не могу!

Боже, я надеюсь, ты это видишь и наслаждаешься представлением так же, как и я!

Мне не ответили, но интуиция подсказывала, что этот невидимка глаз не спускает с моей мини-столовой и сам ржет в голос.

– Анлунирон, их на допрос. Орте Сигуран, определите состав данной субстанции и доложите мне. Я буду в своем ка-

бинете, – когда позывы двух магов закончились, невозможно отдал приказы принц.

Я в это время продолжала всхлипывать и утирать мокрые от слез щеки.

– Сабина, не нужно сидеть на полу, – улыбаясь, наклонился ко мне муженек.

Я даже не заметила, когда он успел подойти к моему стратегически важному месту. Нет, ну а что, меня не видно, ска-терть-то длинная, прямо пол подметает, и непрозрачная, из плотной темной ткани, меня только слышно. Пусть потом докажут, что это я смеялась так громко и неподобающе для леди. А заодно и временной жены наследного принца.

Мужчина ловко выудил меня с пола, бережно придер-жал и осторожно повел к дверям.

Я думала, он так со мной в спальню и прошагает, но нет. Мне нежно поцеловали ручку и, не говоря ни слова, рети-ровались.

Ну хоть бы спокойной ночи пожелал, что ли...

Прям загадочный лягушонок.

С другой стороны, впечатлений мне на сегодня явно до-статочно. Еще бы в себя прийти от увиденного и услышан-ного.

Служанки появились спустя пять минут. Я их не звала. Но, видимо, им приказали приготовить меня ко сну. Пра-вильно, барышня покушала, ей уже ничего, кроме как спать, и не надо. Книжку бы, что ли, дали, ироды.

Но я немного ошиблась. Меня действительно переодели, но не в сорочку для сна, а в легкое платьице, и пообещали через полтора часа сопроводить в купальни перед сном.

А сейчас я могла вышивать или рисовать. Тоже в одной из отведенных мне комнат. Но я решила, что приключений достаточно, а потому предпочла остаться в спальне и с комфортом устроиться на мягкой перине. Шторка меня, правда, бесила, но это меньшее зло. В конце концов, кровать и впрямь была удобной.

Я и не заметила, как задремала.

– Псс, Сабрина, новости знать хочешь?

Голос невидимки заставил меня подскочить и воровато заозираться по сторонам.

– Тьфу! Не пугай так! – с перепугу прошептала я. – И конечно же хочу!

– Прости, не подумал. Знаешь, чего в каше было?

– Зеленка? – предположила я.

– Ну почти. Изумрудка, у вас она похожа на траву-мураву, это те кусочки, что ты мысленно козявкой обозвала. Она, в общем-то, безвредна, но ее сок, которым щедро кашу заправили, что масло не таяло, окрашивает все в зеленый цвет: ткань, кожу. При этом неважно, каким образом травку использовать, скушать или намазаться.

– Счастье-то какое... – фыркнула я. – Значит, каша не была отравлена?

– Отравлена не была, но в сочетании с черозоном – это

черные крупинки, на Земле они ближе к лаврушке – изумрудка вызывает кровотечение и понос. Делай выводы.

– И почему ты меня не предупредил? Ты же сказал, что защищать будешь? А если бы я эту кашу съела?

– Я б вмешался на минуту раньше, чем ты бы взялась за ложку с такой целью.

– Так ты просто повеселился за мой счет, не так ли?

– А ты бы отказалась от такого зрелища? Главного мага по охране, который эту кашу пропустил в твои покои, накормили ею же, да так, что он... ну сама видела.

– А главный маг по охране – это который был в красном?

– Верно, орте Савальяр, а второй отвечает за королевскую кухню и рацион жен. Ту самую кашу одобрили в основном с его подачи. Почти пять лет назад. И да, выкидыши тоже случались, Сабрина.

– Он их казнит?

– Орте Савальяра – нет, понизит в должности и сошлет куда-нибудь, а орте Мизаниса после длительного допроса казнят. Тебе его жаль?

– Ничуть.

Нет, серьезно, с волками жить – по-волчьи выть. Меня никто не пожалел. Ни когда Сабину топили, ни сейчас, подсовывая abortирующие травки. Уроды!

– Сейчас принц всерьез обдумывает вашу совместную поездку к морю. На время чистки во дворцах. Примерно на пару недель.

– Не поняла.

– Да чего непонятного? Будут искать правых и левых, менять прислугу, охрану... И чтобы тебя с будущим ребенком это не коснулось, высочество отвезет тебя в поместье на побережье Рданского моря. Сам-то понятно, что будет туда-сюда мотаться, а ты под присмотром орте Сигурана отдохнешь, да и забудешь об инциденте.

– Ты опять недоговариваешь. Вряд ли он думает только обо мне и моей безопасности, следовательно, он повезет весь свой гарем?

– Да, но ты все равно отдельно от них будешь. Он ведь не глупый, понимает, что хуже ревнивых баб врагов не бывает.

– Море... и гарем на выгуле, – протянула я. – Гарем и море. А еще чужие дети...

– Сабрина, ты чего, чужих детей боишься? Они несчастны, – серьезно сказал бог, – их не за что ненавидеть.

– С ума сошел, – я даже рукой замахала. – Зачем ненавидеть? Знакомиться и дружить!

– Сомневаюсь, что тебе подойти к ним разрешат. Они между собой-то общаются только в дни, когда принц их всех вместе собирает. За праздничным столом к примеру.

– Бедные дети, – искренне выдохнула я. – Но принц молодец, морской воздух полезен.

– А еще он точно уверен, что там вас никто не обидит. Потому что поместье на побережье представляет собой замок, в который он собирается ввести свою королеву, и при-

слуга там верная, неподкупная. Собранная им по всему Ялмезу тщательно и за многие годы. Там, кстати, его кормилица и няня.

– Он так уверен в их неподкупности? – скептически усмехнулась я.

– Там на всех долг жизни, Сабрина. Так что – да.

Покопавшись в памяти Сабины, я была вынуждена согласиться с невидимкой. Действительно, долг жизни предать нереально. Магические узы связывают с тем, кому должник обязан. И в случае предательства, даже мысли о предательстве и вреде тем, кто дорог тому, перед кем долг, приводят к мгновенной смерти должника.

В общем, муженек получил еще один плюсик в карму.

– Кстати, об узах, – протянула я. – О чем пытался сказать его высочество за ужином? Я так и не поняла, в чем он меня обвинял.

– Да ни в чем криминальном, – спустя минуту наконец выдал бог, – ты все равно скоро догадаешься.

– Слушай, мы же вроде на одной стороне, к чему тайны и загадки?

– Да ни к чему. Ты другая. В общем, вас ритуал буквально связал. Вот как говорил принц, так оно и есть. А учитывая то, что мое благословение получено, то и связь куда как крепче, чем была с другими женами.

– А нормальным языком? – нахмурилась я, припоминая, чего там такого было.

– Он не угадывает твои желания, он их чувствует. И не может отказать.

– Совсем? – поразилась я.

– Совсем. Обычно временные понимали это практически перед самыми родами и отрывались по полной программе, на полную катушку...

– Достаточно, – прервала поток земных сравнений. – Бедный мужик! Теперь понятна его реакция. Сначала с кресла согнала, потом еще в его тарелку залезла. Был принц-лягушонок, будет дерганный принц.

– Но ты же не будешь этим пользоваться? – строго спросили меня. – Хотя бы не часто...

– Да не собираюсь я его ни к чему принуждать, – отмахнулась от бредового предположения. – Какой смысл? Чтобы он меня возненавидел? Да и я сама себе противной буду. К тому же раз он сам меня чувствует, то поймет, когда переигрываю или неискренна. Нет уж, недомолвок мне уже хватило. Досыта.

– Я рад, что ты понимаешь, как важно не использовать свое преимущество.

– Да какое преимущество, скорее, камень преткновения. Он же теперь во всем сомневаться будет. Хотя, может, и заслуженно. Я-то влюбляться не планирую...

– Никто не планирует, – дипломатично отозвался бог. – Но и исключать такую возможность не стоит.

– Ну конечно, влюбиться, а потом убиться, когда у меня

ребенка отнимут и выберут какую-то кралю в королевы?

– Все в твоих руках.

Я не стала спорить. Время нас рассудит.

– К тебе идут, я буду наблюдать.

– Кто идет?

Но ответа мне не дали. Как внезапно появился невидимка, так внезапно и слился. Хитрый жук. Рассказал мне не больше того, что я и так бы узнала. По-любому принц бы поделился тем, что он сделал с бессовестными подданными. Да и куда хочет отправить меня и выводок своих женщин.

Ждать пришлось долго. Справедливости ради бог бы успел со мной еще минут двадцать пообщаться, но за каким-то овощем предпочел накрутить меня до состояния бешенства. Потому что если сначала я изнывала от любопытства, то потом начала сердиться. Ненавижу ждать. Я успела известись и навернуть кругов сорок перед кроватью, когда дверь без стука отворилась, являя мне рассерженного мужчину.

Здравствуй, Дедушка Мороз, борода из ваты, не подарки ты принес, а люлей звездатых!

Я хмыкнула и уставилась на наглого визитера, который вломился в мою спальню, как к себе домой.

– Пожар? – спросила я, сбив опекуна с явно заготовленной речи.

Он, как рыбка, рот открыл и закрыл. И так пару раз.

– Потоп? Нет, за вами дикие звери мчатся? Тоже нет? –

Я покачала головой. – Тогда закройте дверь с той стороны и больше не смейте вламываться в мою спальню.

– Да как ты посмела! – решительно шагнул ко мне мужчина. – Твое хамское поведение...

– Явно уступает вашему хамскому поведению. Лорд Анлунирон, третий раз повторять не стану: покиньте мои покои. Сомневаюсь, что его высочество знает о вашем визите.

– Вот как ты заговорила, – ядовито прошипел маг и подошел ко мне вплотную, – а раньше ты сама вламывалась в мою спальню.

«Допустим, не я, а Сабина. И всего один раз, перед отъездом во дворец. Но то девочка с перепугу, в поисках тепла и поддержки, с желанием изменить ситуацию и образумить любимого идиота», – мысленно хмыкнула я, цепляя в памяти самый страшный и стыдный эпизод из жизни Сабины.

Тоже мне, позор. Наоборот, смелое, хоть и глупое решение. Она хоть в сторонке стоять не стала, как овца, идя на заклятие, попыталась хоть как-то изменить свою судьбу. Не вышло. Анлунирон громко посмеялся над ней.

А сейчас смотрите, сам приперся и еще возмущается.

– Вы хотите об этом поговорить? – спросила, заламывая бровь и ничуть не испугавшись близости с красным от гнева бывшим опекуном. – А понятия совести и чести вы не знаете?

– Словно вы о них помните.

– И чего вы добиваетесь? Хотите посвятить моего мужа

в маленькую тайну? Ну так пожалуйста, я даже поприсутствую.

– Что?

– Я говорю, что готова рассказать об этом досадном инциденте своему мужу. О том, как сильно испугалась нового статуса и перед отъездом из нашего поместья пошла ночью к вам в поисках понимания и поддержки.

– Понимания и поддержки?

– Конечно, вы же не думали, что я вам в кровати хотела составить компанию? Боже, думали? Так это у вас проблемы с воспитанием, раз вы о сироте такого мнения.

Я гневно скрестила руки на груди. Сейчас вот нашел дуру в таком признаваться, я в подобном не участвовала, любая магия это подтвердит. Ходить – ходила, отрицать не могу, но близости с ним именно я не желала. И пусть докажет обратное!

– Вы забываетесь...

– Правда? – Честное слово, я даже умилилась. – А мне кажется, это вы забываетесь. Так уж и быть, я сделаю вид, что этого разговора не было, и позволю вам сохранить остатки гордости.

– Остатки гордости?

– Конечно, вы же из спальни гордо выйдете. Только бога ради, не хлопайте дверью.

Почему-то злиться не получалось. Вот до его прихода я была в бешенстве, и потом, после пары фраз советника то-

же. Сейчас же мне хочется поскорее окончить наш тет-а-тет. Анлунирон являл собой довольно распространенную картину. Собака на сене называется. Судя по всему, я смогла заинтересовать принца, раз он запретил родственничку ко мне близко подходить. Вот он и взбесился. Раньше можно было – сейчас нельзя. А запретный плод, как говорится, сладок.

Только я не Сабина, млеть от счастья, что меня ревнуют, не стану, как и терпеть выходки советника. Я ему еще потреплю нервы. За все, что он с девочкой сделал. А то, что этот придурок ревнует, я вижу. Кто ему доктор? Точно не я.

Хотя сам индивид небось отрицает подобную возможность. Вообще, до мужчин всегда такие вещи долго доходят, если вообще доходят.

А Анлунирон слишком самоуверенный. Вон ноздри раздул, дышит прерывисто, ответ подыскивает. Но откуда в его голове умной мысли взяться? Там давно ветер гуляет. Надо же, получил нагоняй от принца и прилетел к сиротке, чтобы пар на ней свой выпустить. А вот обломись, я и сама кого хочешь спустить могу. Желательно с лестницы и дурной башкой вниз.

Наверно, я слишком расслабилась. В неуязвимость поверила. Да и как-то мне в голову не могло прийти, что советник додумается до подобного шага. Так оскорбить своего будущего короля.

Ему позарез захотелось стать хоть где-то первым.

Всего секунда, и меня уже властно сжимают в горячих

объятиях, а наглые губы впиваются в мои страстным поцелуем.

Целоваться этот засранец умел. Была в нем перчинка и огонь, вот только это надо было делать раньше, а не когда поезд ушел.

Я позволила ему закончить, при этом глуша инстинкты тела Сабины. Ох и права я была, когда думала, что какие-то побочные эффекты сохранятся. Гормоны среагировали на советника. Но я оставалась холодной статуей и на поцелуй не отвечала.

– Ты добила своего, – слегка отстраняясь и придерживая мои руки, видимо, боясь, что я пощечину залеплю, заявил довольный Анлунирон. Он сейчас походил на котяру, обожравшегося сметаной. – Твой первый поцелуй мой, и ты вряд ли об этом забудешь. После того как ваш брак будет расторгнут, я возьму тебя в жены.

– А он не первый, – ехидно произнесла я. – И за кого я пойду замуж, уже не вам решать, а моему принцу.

– И кто же? – раздалась гневное от дверей, – кто еще посмел вас целовать?!

А вот еще один сказочный персонаж появился. Кто б сомневался! Прямо как по заказу, ага. Высочество без короны, но почти с рогами.

Глава седьмая

Я соображала быстро. То, что советник меня ревнует – сомнению не подлежало. Как и нельзя было исключать вариант проверки. А что, принц точно ему высказал все, что о нем и его поведении думает. Если они близкие друзья, то это вполне возможно. А тот небось возьми и ляпни, что я специально так себя веду, потому что хочу быть со своим родственником и вообще по нему тайно долгие годы сохла.

Даже не удивлюсь, если он и про приход ночью в его спальню рассказал. А муженек либо не поверил, либо решил для себя все прояснить раз и навсегда. Таки зацепила я его, молодец девочка.

Сама себя не похвалишь, никто не похвалит.

– Может, вы уже уберете свои руки? – наконец нарушила тишину, обращаясь к советнику, который продолжал меня трогать. – Неприятно.

– Не лжете, – удивленно выдохнул высочество на пороге.

«Все-таки проверка. Вон какой спокойный», – мысленно сделала себе пометку.

– Отвечайте, леди Сабина, кто здесь посмел целовать вас?

Ну, о том, что сам принц не касался губ своей жены, я точно знала. Впрочем, для Сабина поцелуй точно был первым, но вот я-то не совсем Сабина.

– А здесь такого и не было, – пожала плечами. – Это слу-

чилось, когда мне было примерно шесть лет. Я даже имени того мальчика не помню. Но сам поцелуй запомнился. Первый все-таки.

Я на самом деле не помнила имени мальчика из соседней группы в садике. Мы были на прогулке и лупили друг друга лопатками, а потом на горке на моего оппонента что-то нашло и он тюкнулся губами в мои губы. Было нелепо, но волнительно. Так что я не солгала, мое первый поцелуй сорвал мальчишка, ходящий на горшок.

Обижаться на такие проверки – смысла никакого. Я для его высочества – никто. Так, приложение к ребенку. А вот Анлунирон точно друг, который, видимо, благородно предложил показать мое истинное лицо.

Молчание затягивалось.

– Допрос окончен, ваше высочество? – спокойно спросила я. – Или есть еще какие-то вопросы? Спрашивайте прямо, лгать не собираюсь.

А вот разогнать бы вас по углам, как тараканов, да метлой поганой еще надавать я бы не отказалась. Будь на моем месте Сабина, бедняжка бы скончалась от этого спектакля. Сначала бы лужей от поцелуя растеклась, а после прихода высочества точно бы богу душу отдала. Идиоты ведь. Беременная же девушка, пусть и срок маленький, а такие волнения.

– У меня еще есть вопросы, – согласно кивнул принц и указал советнику взглядом на дверь.

Тот чуть поклонился и отвернулся, собираясь уйти. Не

тут-то было.

– Подождите, – окликнула я Анлунирона. – Я еще не слышала ваших извинений, а также заверений, что подобного больше не произойдет. Только ради ребенка я держу себя в руках. В противном случае надавала бы вам пощечин.

Мужчина вздрогнул и замер на месте, демонстрируя мне свою спину.

А что, красавчик всерьез думал, что уйдет так легко? Счас вот, я его слюнообмен вытерпела, его очередь терпеть унижение.

А извиниться – это так унизительно, особенно за то, что так подло подставил сироту.

– Подобного не повторится, – ровно произнес Анлунирон или его попа, потому что он так и не повернулся ко мне лицом.

– Не слышу, – жестко произнесла я. – Разобрать не получается, это вы или ваш желудок общается?

– Желудок? – резко обернулся родственничек.

– Газы, – мило улыбаясь, пояснила я. – Итак?

– Я приношу вам свои извинения, миледи, за недостойное поведение, – явно сдерживаясь, чтобы не рывкнуть, произнес советник. – Подобного более не повторится.

– С радостью прощаю вас, дядюшка. – Полупоклон и я поворачиваюсь к замершему и не спускавшему с меня глаз мужу.

К сожалению, если бы сейчас я не дала такой отпор и не

потребовала бы извинений, дальше могло бы быть хуже. Советник явно не понимает слова «нет» и слишком рассчитывает на расположение принца. А мне, вообще-то, последнего в себя влюблять. А кто влюбится в курицу, которая за себя постоять не может и молча глотает оскорбление! Я вообще-то действующая жена наследного принца. С его позволения или не с его случилась проверка, но что-то мне подсказывает, что высочество не позволял советнику меня целовать. Это сугубо его личная инициатива. В противном случае меня бы давно одернули и не позволили так разговаривать с Анлунироном.

Пока я размышляла об этом, мы с принцем остались наедине. Советник вышел тихо и даже не стал хлопать дверями, как я и просила, молодец!

Боялась ли я предстоящего разговора? Ничуть. Можно подумать, этот несчастный недокороль мог меня удивить. Да и чем удивлять? Тем, что он на пару с моим родственником решил настолько напугать беременную жену, что не задумался о последствиях? А может, тем, что совершил очередную глупость?

Так тут не удивляться нужно, а жалеть. Причем крепко обнимать и громко плакать, да по голове гладить. Не повезло миру с будущим правителем, раз им так легко манипулирует ревнивый козел.

Принц не спешил начинать беседу. С одной стороны, понятно: он наследник престола, любая его блажь должна ис-

полняться, а не осуждаться, даже если высочество потребует от меня летать и лично выпнет из окна. С другой стороны, сам высочество понимал, что некоторые меры, которые он употребил в моем отношении, мягко говоря, неэтичны. Все это я читала в его пытливом взгляде. Но первой заговаривать не решилась. От греха подальше. Может, у него все-таки есть совесть, и она его сейчас пилит. От такого дела нельзя отрываться.

– Всего второй раз мы видимся с вами после брачного ритуала, – наконец изрек муж, – а вы вновь преподали мне урок.

Между строк так и читалось, что мы вообще лишь после повторного брачного ритуала нормально свиделись и даже почти познакомились.

Вот уж цирк.

– Анлунирона я знаю с детства. – Я как бы не рассчитывала, что принц вообще покается, но то, что он решил мне хоть на сотую долю довериться – тронуло меня до глубины души.

Своеобразная форма извинений за причиненный дискомфорт. И совсем иная степень близости. Подумаешь, секс, он, как известно, еще не повод знакомиться.

А если вспомнить, какими веселыми были ночи Сабины и мужа, то они даже толком узнать не могли друг друга. Некогда. Ни ему, ни ей.

Я мысленно ехидничала, конечно. Все-таки взрослые люди, понимать должны, что лихо закрутили со своими ритуалами.

лами и процедурами. Что никак не могло принести положительного результата.

Я ни капли не сомневалась, что временных жен всем скопом травили те, кто метил и на место принца, а заодно и на место его будущей королевы. У многих дочери подрастают, тем более теперь принимались не только протеже наместников. А как не успеет вырасти, вдруг кто раньше сумеет и сможет подарить наследника миру? Ай-яй-яй, нельзя такого допустить... Я словно воочию видела предполагаемых жадных отцов и слышала их мысли.

«Сменилось место, обстоятельства, система символов и знаков, но запах, суть и вкус предательства на всей планете одинаков...»⁸ – вспомнилась мне строчка из интернета, когда-то давно запавшая в душу.

Мой ли родной мир или его отражение, значения не имеет. Здесь предательство носит такой же кроваво-красный цвет и пахнет смертью.

Я не могла взять в толк, почему принц настолько устроился от всего, что для него должно было быть первостепенным? Долг долгом, но ведь это его жизнь. Или он настолько устал и разочаровался, что попросту махнул рукой, механически выполняя все, что предписывалось для получения короны? Интересно, а нужна ли она ему вообще? Дурацкий вопрос, была бы не нужна, не устраивал бы эти пятиминутки.

– Так вот, я знаком с вашим родственником так давно, что

⁸ Губерман Игорь «Иерусалимские гарики».

храню в памяти годы, когда Анлунирон не выговаривал букву «р». Знаете, Сабина, это было так забавно. Не то, как он произносил слова, а его бешенство от этого факта. – Принц немного улыбнулся. – Я пытаюсь сказать, что напыщенным идиотом он был уже тогда. А гордость из него лилась бурной рекой.

Не дождавшись от меня реакции на свою речь, высочество продолжил:

– Когда внезапно круглый сирота, а заодно мой лучший друг обрел родственника, пусть и даже очень дальнего, я был счастлив. И сразу предположил, что вы можете составить Анлунирону прекрасную пару. С моей подачи он все-таки взялся за ваше обучение. Вы же не думали, что вам просто так показывают его владения?

– Меня знакомили с ведением конкретных хозяйств с прицелом на будущее? – спокойно уточнила я, соскребая в памяти Сабины нужные сведения. – Получается, это не было тренировкой перед предстоящим замужеством? Ведь каждая леди должна уметь управлять поместьем и поддерживать своего мужа, а также подавать пример детям.

– Тренировкой это, конечно же, было, но упор делался на земли Анлунирона, их особенности: торговля, плодородность почв, население. Вот только мой друг не рассматривал вас в качестве будущей жены. Более того, он решил так же, как и вы, что на конкретном примере вам будет проще разобраться с ведением поместий. А когда вы признались в своих

чувствах и я искренне порадовался, то...

– Я поняла, – горько усмехнулась, – Анлунирон отказался и предположил, что воспитанная по вашему совету леди может стать невестой и королю. Вы не смогли отказаться, так же как и я.

– У него было время подумать, как поступить. Три года на то, чтобы рассмотреть в девочке-сироте такую же одинокую душу.

– Но взыграла мужская гордость. Анлунирон очень ценит свободу и независимость, не так ли? Можете не продолжать, ваше высочество, я понимаю, что вы хотите сказать. Я постараюсь не сердиться на своего родственника.

– Вы не все понимаете, – мягко поправил меня муж, – у моего друга к вам чувства. Как бы он их ни отрицал, как бы ни прятал. Сегодняшнее происшествие наглядное тому доказательство. Мне следовало сразу отнять вас, как только вы признались ему в любви. Отправить в закрытый пансион и не разрешать опекуну подходить ближе, чем на шаг, а то и на все десять шагов.

– Ваше...

– Мы все совершаем ошибки, – жестко перебил меня муж. – Анлунирон до конца не понял, что с ним происходит. Однако говоря сегодня о том, что он женится на вас после того, как наш брак будет расторгнут, он не шутил. Так и будет. Эта сцена была не для вас, леди Сабина, это не мне он доказывал, что ваше сердце не свободно, а себе и своей ужа-

ленной гордости.

– Хорошо, – примирительно протянула я. Хотя внутри меня назревал протест. То есть упрямого барана, который решил назло королю сделать по-своему, наплевав на чувства родственницы, а заодно и свои, муженек понимает и жалеет. А меня?! – Но с чего вы взяли, что я соглашусь выйти за него замуж? Вы с удовольствием отмечаете перемены в поведении своего друга, а также допускаете, что он мог ошибиться, но почему-то считаете, что девушки не способны иначе взглянуть на мир и свое окружение.

– Я не думаю об этом так, однако считаю, что вы должны будете согласиться на повторное замужество, леди Сабина. Анлунирон станет вам хорошим мужем, а также замечательным отцом ваших детей. А мы, в свою очередь, могли бы после всего расстаться хорошими друзьями.

Чего?! Френдзона?! Этот безрогий муж меня заочно во френдзону отправил, потому что в другом скоте проснулась ревность?!

«Бог! Останови время и покажись! – мысленно возопила я. – Фея недоделанная, я серьезно! Я же его сейчас прибую!»

Я держалась из последних сил. Умом-то понимала: если сейчас этому принцу выскажу все, что думаю по поводу его сводни, то добром это не просто не закончится, а может привести к катастрофе. Потому что я еще и по шее надаю!

– Давай без членовредительства, – пропищали над головой.

Я вздрогнула. И посмотрела на мужа: он застыл и даже не моргал. И грудная клетка не вздымалась.

– Фу-у-ух, – облегченно выдохнула. – Я вот сейчас покричу, поругаюсь, а ты потом вернешь все как было...

– Я вообще-то не мальчик по вызову, – оскорбился невидимка.

– А я не подписывалась быть переходящим вымпелом! Ты слышал, что он мне тут сказал?!

Бог промолчал. Наверно, наивно полгал, что если не поддерживать разговор, то я быстрее остыну.

Куда там!

– Он же не просто ледышка! Ваш принц – чокнутая замороженная сосулька. Ему плевать на чувства жен, потому что своих чувств он вообще не имеет!

– Неправда.

– Да где же неправда? – передразнила его. – Я беременна от него, а он меня еще до родов подкладывает своему другу! Анлунирон станет тебе чудесным мужем...

Меня колотило от гнева.

– Я мать! Мать я, пусть еще с маленьким сроком беременности! Как он мог подумать, что я выйду замуж, оставив своего ребенка в этом клоповнике?! Даже если он больным родится – плевать! Я буду с ним до конца.

– Сабрина, успокойся. У вас же тоже так делают, когда дитя рождается больным. Ваши врачи сами уговаривают матерей отказаться от ребенка с дефектами, чтобы не ломать се-

бе жизнь. Потому что...

– Рот закрой, – рявкнула я.

Все, довел окончательно.

Я бумерангом носилась по спальне, нарезала круги вокруг высочества и пыталась успокоиться.

Так, Сабрина, думай. Просто думай. Вот перед тобой красивый мужик, который тридцать пять раз был женат...

И все равно козел!

– Сабрина, да не верит он, что у него все получится, понимаешь? Столько попыток – и все тщетно! Дети растут большими, умирают, временные жены, которые остались подле него, ненавидят себя за этот выбор. И себя, и детей этих...

– Это еще не повод, чтобы грести всех под одну гребенку!

– Дура! – совсем близко раздался голос, а в следующий момент перед моими глазами появилось какое-то существо с маленькими крылышками. – Он о тебе заботится! Хочет, чтобы, несмотря на эту ошибку и ребенка от него, ты в итоге была счастлива!

– Обалдеть, – выдохнула я, – ты бы хоть оделся...

– Что? – Глазенки на маленьком личике округлились. – Куда ты там смотришь?

И обернулся, видимо, ища то, что я видела.

– На тебя, – содрогаясь от смеха, выдохнула я. – Ты мелкий, голый и с крылышками. Точно фея!

– Что?!

Малышок отлетел от меня и бестолково закружился по

комнате. Ну да, зеркал в спальне почему-то не было.

– Да красивые крылышки, чего ты, – хихикая, выдала я.

– Что ты натворила? Верни как было! Я бог, бог, а не тля с крыльями!

– Я?! Я-то здесь при чем?

– А при том! Это же ты меня так... – начал фей и осекся. – Вот это да! Сабрина, а ты попроси, чтобы я нормально тебе явился.

– Не поняла.

– Ты мысленно обратилась ко мне, помнишь? И назвала феей недоделанной. Вот я и объявился перед тобой как фей, не одетая.

– Думаешь, что если я сейчас скорректирую обращение, то ты явишься таким, как должен?

– Феей же ты меня вызвать смогла.

Спустя десять минут моих бесконечных попыток бог строился окончательно. Он сел на краешек кровати, сложил крылышки и горестно вздыхал.

– Ну как же так, ты ведь меня увидеть смогла, пусть и таким, но смогла же, почему же сейчас не срабатывает?

– Может, потому, что ты еще маловато сил накопил? – осторожно предположила я. – Ты ведь бог, правильно? Значит, можешь принять любой облик? Просто сейчас твоих сил хватило вот на такую внешность...

Честно, мне было его очень жалко. Даже мой гнев на принца улетучился.

– Не переживай, все обязательно будет так, как прежде.

– Издеваешься? – вздохнул фей. – Ты же сама в это не веришь.

– Я не в тебя не верю, я не верю, что вот его, – указала на застывшего мужа, – можно влюбить хоть в кого-то. Он же сам абстрагируется от всех эмоций и чувств. Понимаешь, у него наверняка там внутри давно уже пепелище. Любые попытки бесполезны.

– Сдаешься? – как-то уж совсем горестно выдохнул бог.

Молчу и пытаюсь собраться с мыслями. Я не психолог, чтобы ковыряться в чужой ране. Встретясь мне этот типчик на Земле, и я бы его за километр обходила. Это только малолетки верят в то, что мужика можно изменить.

– Сабрина...

– Я попробую его расшевелить. Хочу проверить, так ли у него пустынно внутри, как мне думается. И если да, то извини, я умываю руки. Стучаться в наглухо забитые двери – не мой конек. А хотя бы пять лет у меня с моим ребенком будут. Так ведь?

– Так...

– Замечательно. – Я поднялась с кровати и прошла к принцу. – Возвращай все обратно, буду пробовать.

– Спасибо!

Муж сделал вдох, моргнул, а я раздумывала над тем, как правильнее стоит подвести к моей задумке.

Если я его сейчас разозлю своей отповедью, то он просто

выскочит из спальни и поминай как звали.

– Ваше высочество, – тихо обратилась я к принцу, – вы позволите обдумать ваши слова? Ничего пока не обещая?

Фиалковые глаза жадно впились в мое лицо.

– Вы не перестаете меня удивлять, – наконец изрек он. – Секунду назад я был уверен, что вы не сдержитесь и вклеите мне пощечину, а сейчас смиренно просите время, чтобы обдумать мои слова.

«Сабрина, ты гений! – мысленно возликовала я. – Он же сам сделал возможной мою просьбу, сам к ней подвел».

– Тогда, ваше высочество, – я робко улыбнулась, – мне полагается награда.

– Полагается, – вновь став колючим, согласился муж. – Чего вы хотите? Драгоценности, домик в столице или...

– То, чего хочу я, несомненно, очень ценно, мой лорд. Это такая редкость, которой я ни разу за весь наш брак не была удостоена. Поцелуй, ваше высочество. Я прошу у вас настоящий поцелуй.

Брови принца поползли вверх. Вот натурально так, р-раз – и две дуги чуть ли не у волос на голове.

Итак, либо он сейчас пошлет меня в пешие дали, либо все-таки выполнит просьбу.

Будущий король, как настоящий мужчина, решил не тратить на подарки и без лишних слов заключил меня в объятия.

Я, конечно, слишком много от поцелуя не ждала. Но и вот

такой подставы тоже. Это не поцелуй. Даже подростком я целовалась куда лучше!

Первые тридцать секунд я терпела, а потом не выдержала и укусила мужика за язык. Несильно, ровно настолько, чтобы он прекратил это издевательство.

– Надо было просто сказать, что я вам настолько неприятна, – прошептала я, когда принц от меня отпрянул и уставился как баран на новые ворота.

Мне нужно было его разозлить и сильно, чтобы понять, имеется ли вообще шанс расшевелить ледышку, или все усилия пропадут впустую.

А как это сделать? Правильно, наговорить гадостей, к тому же поцелуй реально был никакой. От слова совсем. Мокро, бестолково и без перчинки.

Собственно, последнее я себе сейчас или обеспечу, или таки договорюсь до наказания.

– Вы меня укусили, – наконец справился с шоком принц.

– А вы меня оскорбили. Да от зеркала отклика больше! Даже ваш советник целуется лучше вас. Я-то полагала, что ваш поцелуй станет приятным воспоминанием о нашем браке, а мне плеваться хочется.

И для пущей убедительности тыльной стороной руки утерла губы.

– Лучше бы и не просила, такое разочарование...

Три, два, один... Ваш выход, ваше чурбанство!

И принц не заставил себя ждать. Меня буквально сме-

ло яростным напором горячих губ. Руки мужа сжимали мое тело так, словно бы отпусти он меня, и я куда-то исчезну. Впрочем, я и так исчезла. Растворилась в огненном вулкане чувств, которые вызвал поцелуй. И я ответила, да еще как! Дремавшие гормоны Сабины радостно скакали мурашками по телу, жар внутри нарастал, заставляя желать большего. Перед глазами звезды водили хоровод, сходились друг с другом и взрывались фейерверком. Дыхание сбилось, я вообще забыла, что такое дышать, лишь бы его высочество не оставливался!

Очнулась я под принцем. На кровати. Пойманная на горячем, я пыталась стащить с него штаны.

– А что, без шторки никак? – прерывисто дыша, спросила я, разочарованная тем, что муж прервал наш поцелуй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.